

Сергей ЛУКЬЯНЕНКО

Линия Грез

Сергей Лукьяненко

Линия Грез

«АСТ»

1995

Лукьяненко С. В.

Линия Грез / С. В. Лукьяненко — «АСТ», 1995 — (Линия Грез)

Смерти больше нет. Бессмертие давно уже стало ходким, хотя и дорогостоящим товаром. Ради покупки бессмертия готовы на все бизнесмены и пилоты, герои и преступники, мужчины и женщины. Они еще не понимают, что, воскреснув, снова будут вынуждены принять жестокие правила игры без правил. Потому что худшее всегда впереди. Даже после смерти...

© Лукьяненко С. В., 1995

© АСТ, 1995

Содержание

Часть первая[1]	5
1	5
2	8
3	10
4	11
5	15
6	17
7	20
8	22
9	25
10	27
11	31
12	33
Часть вторая	35
1	35
2	37
3	39
4	41
5	45
6	48
7	50
8	52
9	55
10	58
11	60
12	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Сергей Лукьяненко

Линия грез

Сергею Березному и Андрею Черткову, которым знакомо пространство грез

Часть первая¹

Бог-отец и Бог-сын

1

Больше всего Кей не любил детей. Сказалось ли на этом его собственное детство в приюте «Новое поколение» на Альтосе, неизвестно. Как бы там ни было, он никогда не задерживался на одной планете больше девяти месяцев. На тех планетах, которые во время Смутной Войны прошли фертильную обработку и честно служили поставщиками пушечного мяса для Империи, он не задерживался более четырех с половиной месяцев.

Кроме этого, Кей не любил, когда его убивали. Порой это было крайне болезненно и всегда связано с немалыми тратами. А деньги Кею были нужны. Он любил свой гиперкатер – требующий дорогостоящего ухода, женщин – не требующих столь многого, вина Империи и Мршанской ассоциации, запахи работы старых клаконских мастеров и те удовольствия прочих рас, которые способен понять и выдержать человек.

Сейчас две его антипатии сложились воедино. И самым неприятным было не то, что его собирався убить ребенок, из-за ребенка и одним из самых неприятных способов. Беда была в том, что Кей не успел оплатить продление аТана.

А это, как известно, фатально.

Номер гостиницы был достаточно жалок, чтобы не вызвать жгучего интереса грабителей, и вполне приличен, чтобы оградить Кея от мелких воришек. Мальчишка, стоявший у его кровати, внешне подходил под вторую категорию. Откуда он взял электронный ключ, чтобы открыть дверь, и нулификатор для блокирования сигнализации, оставалось загадкой. С оружием в его руке было проще – алгопистолеты, оружие садистов и неудачников, стоят недорого.

– Давай мы поступим так, – отчаянно стараясь сохранить спокойное лицо, предложил Кей. – Ты отведешь ствол – и мы поговорим. Как серьезные люди.

Мальчишка заулыбался:

– Я несерьезный.

Он действительно не выглядел слишком серьезным – смуглый черноволосый пацан двенадцати-тринадцати лет. Веселенькая рубашка из розового шелка и короткие белые брюки придавали ему еще более неопасный вид.

– Послушай, – вновь воззвал Кей. – Даже если ты выкинешь пистолет в окно...

Мальчик слегка нахмурился.

– Даже если ты выкинешь пистолет, я ничего не смогу тебе сделать! Ты же видишь...

– Вижу.

– Я не могу разговаривать под дулом...

– А зачем мне с тобой разговаривать? – слегка удивился мальчишка.

---

¹ Смотрите приложение в конце книги.

Мысленно Кей вознес хвалу всем известным богам. Чем больше сейчас будет сказано, тем меньше шансов, что гаденыш спустит курок. Убить человека, с которым разговариваешь, не так-то легко, правда, Кей не был уверен, что это правило относится к детям.

– Ты ведь собираешься меня убить? – поинтересовался он.

Мальчик молча кивнул.

– Смерть от алгопистолета – самое страшное, что только можно себе представить. Поверь, я это знаю.

– Убивал? – заинтересовался мальчик.

– Меня убивали.

Пацан прищурился. Он явно понял.

– Так вот, – придавая голосу самый доверительный и дружеский тон, продолжил Кей, – если уж ты хочешь применить на мне эту мерзость, скажи хотя бы, за что. Это не такая уж большая милость, верно?

– Верно, – неожиданно легко согласился мальчик. Подошел к стоящему у стены креслу, уселся в него, заложив ногу за ногу, пристроил пистолет на подлокотник. К сожалению, он ничем не рисковал. Кей валялся на кровати, голый и совершенно беспомощный. Тонкая серебристая паутина покрывала его тело, намертво скрепляя с кроватью и стеной, у которой кровать стояла. Баллончик спрея мальчик поставил на стол – словно собирался в случае необходимости повторить процедуру.

– Так чем я тебе насолил, дружок? – Кей осторожно, чтобы тонкие нити не врезались в тело, повернул голову. – Ты грабитель? Поздравляю, ты талантлив. И удачлив. Я скажу тебе, где наличные и каков код карточки. Завтра мне надо улетать, так что искать тебя я не буду, а ваша полиция...

Лицо мальчика дрогнуло.

– Я не грабитель. И никуда ты не улетишь. Достаточно того, что ты прилетел.

На мгновение в номере наступила тишина. Потом Кей спросил – очень тихо:

– Кем была тебе эта девочка?

– Сестрой.

– Дружок, это просто несчастный случай. Я сядил на поле космодрома. Я сел в границах отведенной зоны.

– Но ты сел не в круге! Ты убил ее – нарочно! Я знаю, что ты сказал диспетчеру – «ненавижу детей, вечно эти маленькие сучки лезут под дюзы». Твою посадку видели многие – ты вильнул над полем, чтобы ударить Ленку лучом!

Голос мальчика стал тонким, срывающимся. И Кей с ужасом понял – он взвинчивает себя. Взвинчивает, чтобы выстрелить.

– Я не видел ее, поверь. Зачем мне нужно было...

– Ну да, ты танцевал в воздухе, – с презрением предположил мальчик.

Кей поперхнулся заготовленной фразой. Как объяснить этому мальчишке из трущоб, что он действительно танцевал? Как передать тяжесть пилотажного шлема, и голубизну вокруг, и невесомый корабль, которым ты стал? Гул гравитационных двигателей, потоки воздушных течений, опьянение полета... Да, он танцевал. И не смотрел на бетонную равнину, на которой девчонка, давшая мелкую взятку охранникам космопорта, ждала его корабль, чтобы первой подбежать к люку, предложить самые дешевые на планете наркотики, себя в качестве гида – или просто себя...

Он танцевал. И гравилуч скользнул по девчонке, втирая ее в бетон, превращая в кровавую пыль, в то серо-бурое пятно, которое он увидел, выйдя из корабля.

– Мальчик, у меня барахлил автопилот. Я взял управление, но корабль при этом качнуло...

– Ты врешь, – безжалостно сообщил мальчишка. – Все в порту знают – твой катер в полном порядке.

Он взял пистолет, аккуратно снял его с предохранителя и подошел к кровати.

– Слушай, – ощущая ледяной холодок на коже, сказал Кей. – У меня аТан. Ты не сможешь меня убить насовсем, понимаешь? Я вернусь и сделаю с тобой такое, что алгопистолет покажется лишь избавлением.

– Ты врешь, – едва заметно заколебался мальчишка.

– Нет. Ты видишь мое тело – на нем ни царапины. Люди моей профессии так не выглядят. Я оживал месяц назад, понимаешь?

Мальчик не заинтересовался профессией Кея – на что тот смутно надеялся. Зато оценил конец фразы.

– Если ты оживал месяц назад, то мог еще не продлевать аТан, – задумчиво произнес он. – Я рискну.

Кей закричал. Мысленно, конечно. Он прилетел на Каилис, чтобы возобновить свое бессмертие, – здесь это было не в пример дешевле Сигмы-Т, где его убили. Он любил деньги, которые делали жизнь приятной. И потерял эту жизнь.

– По крайней мере, – тихо попросил он, – ты можешь убить меня не из алгопистолета. Твоя сестра умерла мгновенно – не мучай меня. Тогда у тебя будет шанс, что я не стану слишком усердствовать с мстью.

Мальчик внимательно осмотрел Кея, с особым вниманием оценивая шейную мускулатуру. И покачал головой.

– Не уверен, что смогу тебя задушить...

– В шкафу, на второй полке снизу, бластер. Десантный «Шмель», знаешь, офицерская модель. Там же деньги и кредитка. Код доступа – тридцать два, оранжевый, «Волк». Все это твой приз. Убей меня из бластера.

– Ладно. – Мальчик, засунув пистолет за пояс, направился к шкафу. Кей скосил глаза на свою левую руку. Паутина легла на нее плохо, прихватив лишь кончики пальцев. От плеча и до вторых фаланг рука была свободной.

– Как ты прошел в гостиницу? – поинтересовался Кей. Закусил губы – так, чтобы почувствовать вкус крови и боль, – и рванул руку. Полимерная нить равнодушно приняла жертву, отделив последние фаланги четырех пальцев. Большой палец остался невредим. Хорошо.

– Я представился мальчиком по вызову, – осторожно открывая шкаф, объяснил пацан. – Заплатил портю... Эй, здесь только деньги, пистолета нет.

– Вот он, – вынимая руку из-под подушки, сообщил Кей. Кровь из обрубленных пальцев била тонкими пульсирующими струйками. Ребристый ствол «Шмеля» ходил ходуном. Мальчишка повернулся, поднимая пистолет, и замер, глядя на затейливые кровавые фонтанчики.

– Ненавижу детей, – прошептал Кей. – Жаль, что не увидел твоей сестры, – убил бы ее сознательно.

Обрубок указательного пальца надавил на спуск. Когда обнаженные ткани задели металл, резкий укол боли заставил Кея вскрикнуть. Рука дрогнула, и тонкий красный луч скользнул над плечом мальчишки. Теперь закричал тот – или от страха, или Кей его все же зацепил. Мальчишка присел – и алгопистолет расцвел конусом мерцающего зеленого света. Он удивительно удачно сочетался с брызгами крови. Из оружия для неудачников трудно промазать. Когда поле нейронного активатора, в просторечии – алгопистолета, коснулось Кея, он забыл про боль в руке. Он весь стал болью. Это уже случалось – но тогда его аТан был оплачен. И он мог по крайней мере верить, что отомстит...

Кей кричал недолго – через секунду у него уже не осталось сил на крик. Через полторы минуты невыносимой муки он умер – ослепший, оглохший, изрезанный на куски паутиной, в которой бился.

2

Смерть – это последнее приключение. Воскрешение не несет в себе ничего нового – оно похоже на самое обычное пробуждение.

Вначале Кей увидел свет, потом бугристую серую башню, возвышающуюся над ним, неподвижную, словно бы даже неживую. Впрочем, спор о том, можно ли применить к силикоидам слово «жизнь», продолжался уже не первую сотню лет.

– Имя? – донеслось из серой поверхности.

Проигнорировав вопрос, Кей приподнялся. Силикоид ему не препятствовал. Эта раса двигалась неохотно – кроме тех случаев, когда убивала.

Помещение, где он находился, было Кею прекрасно знакомо – реанимационный модуль компании «аТан», вот только экран на стене, где полагалось высвечивать название планеты, был отключен. Кей лежал на белом диске двухметрового диаметра – молекулярном репликаторе, только что воссоздавшем его тело новеньким, здоровым, каким оно было записано семнадцать лет назад. Над головой нависала ажурная решетка аТан-эмитерра, вогнавшего в его новый мозг детские обиды, юношеские глупости и взрослые преступления – все, что составляло личность Кея. Его оживили. Оживили, хотя аТан не был оплачен?

– Имя? – терпеливо повторил силикоид.

– Кей Альтос.

– Подданство?

– Империя Людей.

– Код?

Голос силикоида шел от всей поверхности его тела. Не имея голосовых связок и дыхательных путей, он разговаривал, напрягая кремниевую мускулатуру, вибрируя всей поверхностью тела. Это создавало странную полифонию, объемность звучания – словно целый хор слаженно шептал слова.

– Три, девять, шесть, три, один, четыре, девять, один, – вполголоса произнес Кей. Личный код афишировать не стоило, даже в компании «аТан», которая его прекрасно знала. Скосив глаза, он посмотрел на левую руку – пальцы были на месте. Да, его не подлатали хирурги, его действительно оживили. Почему?

– Код правильный. – Силикоид развернулся, что было просто жестом вежливости, и поплыл к выходу. Под основанием серой каменной колонны потрескивали синие искорки. Перед открывшейся дверью он на секунду задержался, и Кею показалось невозможное – что силикоид улыбается.

– И кто мне объяснит, что это значит? – риторически спросил Кей, глядя на покрывающие стены барельефы: цветы, обнаженные девушки, обнаженные юноши.

– Я.

Кей обернулся. За его спиной, в паре метров от диска-репликатора, сидел человек. Это уже что-то. Кей не был расистом, но душевный разговор с силикоидом не укладывался в его голове. А человек казался настроенным дружелюбно. Мужчина, внешне лет сорока – сорока пяти, с холеным лицом, не слишком физически развитый – это не скрывал даже свободный серый костюм. Чиновник «аТана»? Не из самых мелких, не из самых крупных...

– Благодарю за новую жизнь, – опуская ноги с диска, произнес Кей.

– Не за что.

Слова были нормальными, а вот тон Кею не понравился. Он предпочел промолчать.

– Так какие вопросы?

– Я... – Кей осекся.

– Смелее, смелее. – Собеседник явно наслаждался разговором. – Вы не оплачивали аТан? Я в курсе.

– У меня есть деньги. Я продлевал бессмертие шесть раз, и...

– Но это не имеет значения. Правила компании просты – бессмертие оплачивается вперед и только на один раз. Знаете, почему так принято?

Кей покачал головой. Мужчина явно был из тех, кто часами способен рассуждать о тонкостях церемониальной гастрономии булрати, преимуществах интерфейсного привода для малых кораблей или тактических промашках Мршана в Смутной Войне. Обычно эти рассуждения занимательны, почти всегда – несвоевременны.

– Когда псилонцы продали людям – очень дальновидным людям, как вы понимаете, – устройство, позднее названное аТаном, они поставили лишь одно условие. Очень странное, если не знать их психологии. Они потребовали предоставлять аТан лишь один раз в течение жизни. Понимаете, Кей? Они крайне ценят жизнь, но боятся бессмертия. И что же мы сделали?

Кей пожал плечами.

– Мы доказали им, уже после подписания контракта, что оживший человек является новой личностью. Правопреемником прежней, но все-таки новой. И он имеет полное право вновь заключить аТан. Хорошо?

– Прекрасно. – Кей тщетно пошарил взглядом в поисках одежды и приготовился ждать.

Мужчина засмеялся:

– Ладно, я отвлекся. Что вы хотите спросить?

– Где я нахожусь? Это Каилис?

– Нет, не Каилис. Терра.

Если он ожидал увидеть удивление на лице Кея, то его ожидания оправдались. Кей не считал нужным скрывать эмоции, когда те льстили самолюбию сильнейшего противника.

– Но компания «аТан» не имеет отделений на Терре.

– Это не отделение компании. Это частный аТан.

Принужденно рассмеявшись, Кей развел руками:

– Отлично. Я не слышал этого, а вы не говорили. У компании эксклюзивное право, и частных оживителей не существует...

– Ты ошибаешься, Кей Альтос. Эксклюзивное право было отдано частному лицу. Частное лицо основало компанию «аТан».

– Я знаю, кто вы, – сказал Кей. – Вы – Кертис Ван Кертис, владелец компании «аТан», самый старый человек в Галактике.

Кертис кивнул:

– Молодец, Кей. Сейчас тебе принесут одежду, и мы пройдем в мой летний кабинет – выпить бокал вина. Тебе очень повезло. Ты получил не только жизнь, но и отличную работу.

3

На берегу Женевского озера, в сельве Амазонки, в радиоактивных пустынях Прибалтики, в болотистых низинах Китая, в сибирской тайге есть частные владения, отгороженные радужными стенами силовых полей и именем компании «аТан». Все это – части поместья Кертиса, соединенные в одно целое туннельными гиперпереходами. Снаружи – допустим, вы ухитрились заглянуть за грань силового поля, – вам откроются лишь странные фрагменты зданий с ведущими в никуда балюстрадами и растущими из воздуха галереями. Изнутри картина будет другой. Вы увидите весь дворец, рожденный безумной фантазией и еще более безумными деньгами. Поднявшись на фуникулере на склон Эвереста, вы сможете скатиться на лыжах прямо в хрустальные воды Байкала. Проплыв в ледяной воде сибирского озера десятков метров, вы подниметесь на раскаленный солнцем кубинский пляж. И если после прогулки вас пригласят посетить хозяина компании, то путь в женевский дом-иглу, трехсотметровую башню, займет лишь минуту-другую.

Кей стоял на открытой площадке, венчавшей здание. Ветер трепал его волосы, словно приглашая испытать короткую радость свободного падения. Наверняка невидимое поле окружало этот «кабинет» на свежем воздухе, хотя боялся ли падения со своей башни Кертис, владелец бесконечного количества жизней? При этой мысли Кей отступил от неогороженного края. Он был для чего-то нужен Кертису, но его ценность могла упасть вместе с ним. У хорошего работника не должна кружиться голова.

– Вам нравится вино, Кей?

Кей пригубил бокал:

– Да, Ван Кертис. Это редкий сорт, но я предпочитаю синие сорта мршанских вин.

– Возможно, вы и правы. Но желтые сорта куда полезнее, они не травмируют печень и продлевают жизнь.

Это походило на издевку, но Кей промолчал. Он крутил в руке старинный хрустальный бокал, который стоил, вероятно, не меньше бессмертия, и смотрел на Кертиса. Владелец «аТана» сидел за простым деревянным столом с таким же бокалом в руках. Кресло на площадке было только одно – или нарочитая небрежность, или же никто не удостоивался чести сидеть рядом с Кертисом на вершине его Империи.

– Как вам вид? – полюбопытствовал Кертис.

– Головокружительно, – пробормотал Кей. – Я предпочитаю смотреть вдаль.

– Калейдоскоп, а? – захохотал Кертис. – Понимаю. Пустыни, озера, океаны, леса, степи – и все это на таком клочке земли. Мне не надо многого, Кей. Мне не нужно Красное море или все Гималаи – хоть я и мог бы их купить. Чуть-чуть всего. Умеренность и разнообразие – вот залог интереса к долгой жизни. Вы этого еще не понимаете, юноша. Вы оживали шесть раз, не считая сегодняшнего. Но аТана вам хватало максимум на пять лет. Расточительно. Даже при вашей квалификации и доходах этого надолго не хватит.

– Что вам надо, Ван Кертис? – устало спросил Кей. – Подаренная жизнь не стоит нравов и учений.

– Вы мне нужны, чтобы умереть за меня. Навсегда, бесповоротно. Или получить вечную жизнь – это уж как у вас получится.

4

– Далеко от Земли, далеко от Каилиса, где вас убили, Кей. – Ван Кертис стоял на краю площадки, глядя вниз. Там был кусочек океана, темная гребенка леса и зажатый между ними клочок ночи. – Планета Грааль.

– Я не слышал о ней.

– Неудивительно. Новый слабоосвоенный мир. Мои интересы требуют присутствия там...

Ван Кертис неожиданно плюнул в пустоту. Кей подавил улыбку – настолько этот жест не вязался с хозяином «аТана».

– Хорошо, что вы не смеетесь, Кей. То, что вы слышали, само по себе секретно. А мне придется рассказать вам большее... и куда большее – доверять. Я рискую.

Повернувшись к Кею, Ван Кертис сжал его плечо:

– Вы знаете, что это такое – быть самым могущественным человеком в Галактике? Меня ненавидят миллиарды. Те, кто не может позволить себе аТан, те, кто разорился, оплачивая его, те, кому поперек горла стоит роскошь этой резиденции... Миллиарды ненавидящих глаз, миллионы ненавидящих рук. Я оплачиваю не только охрану против потенциальных убийц. Я содержу еще и штат психологической защиты от тех недоброжелателей, которые могут, сами того не зная, обладать экстрасенсорными способностями. За пределами этой резиденции, за пределами Терры, меня не просто убьют, о нет. Меня будут мучить – годами, пока я не сойду с ума, не стану пускающим в штаны придурком. И никакой аТан не поможет. Но все же я готов рискнуть...

– Вам нужен телохранитель? – не веря себе, спросил Кей.

– Не так просто. Если я хоть на сутки исчезну из этих стен, об этом узнают. Конкуренты, враги... Сотня мышей загрызет кота. А я очень-очень жирный и обленевшийся кот. Мне придется рискнуть и доверить это дело сыну. А вы, Кей Альтос, телохранитель-профессионал, будете его сопровождать.

– Я согласен, если мое согласие что-то значит, – сказал Кей. – Работа есть работа. Даже если в ней больше риска, чем обычно. Вы могли просто нанять меня.

– Да? Чтобы об этом узнали все? Любой, входивший в эти стены, становится объектом пристального внимания множества влиятельных компаний и правительств. Выходящий – тем более. Но вы сюда попали... как бы это выразить... виртуально. И таким же образом выйдете.

– Понятно. – Кей заставил себя улыбнуться. – Надеюсь, безболезненно?

– Ну, гораздо менее болезненно, чем от алгопистолета. Судя по рапорту полиции Каилиса, вас убили из него?

Кей промолчал.

– Я долго ждал, Кей. На примете было около сотни человек. Опытные пилоты, телохранители, наемные убийцы. Необходимо было, чтобы кто-то из них погиб, не оплатив продления аТана. Вы, надеюсь, знаете, что нейронная сеть, установленная под вашей толстой черепной коробкой, работает всегда. Оплатите вы новый аТан или нет, она свой долг выполнит – пошлет в пространство полный отчет об исчезнувшей жизни. От компании зависит лишь стереть этот сигнал из блоков памяти или скопировать в новенькое тело. Вы не продлили бессмертие – и в региональном офисе компании сигнал стерли. Стерли и матрицу тела. Но я, в своем единственном на всю Империю Людей частном оживителе, решил по-другому. И вернул вас к жизни, мой незадачливый юный друг. Официально вас уже нет. Но вы передо мной.

– Благодарю, – искренне сказал Кей.

– Пока не за что. Вы отработаете мне каждый мускул, который я вам дал, каждую железу и даже то дерьмо в кишках, которое пришлось воссоздавать для комплекта. Если вы доставите

моего сына на Грааль, то в придачу к новым документам и очень хорошему счету в банке получите главный приз. Бессмертие, Кей! Сколько бы раз вас ни убивали – ваш аТан оплатит компания. Честная цена?

– Вполне.

– Мне нравится ваше немногословие, Кей. Я старик... хотя моему телу всего пятьдесят. Я имею право на болтливость. А вы молоды и способны на многое... с годами. Итак, я хотел бы снабдить вас новым телом, но опыт показывает, что в нем вы будете малоэффективны. Придется рискнуть. Сегодня вечером все филиалы компании получают матрицы трех человек: мистера и миссис Овальд, а также их сына.

– Мы отправимся втроем?

– Нет. В катастрофу попадете лишь вы с Артуром. Вы – вольный торговец, болтаетесь по приграничью. Разбились на корабле – очевидно, из-за диверсии. Все это будет инсценировано, в здании отличный имитатор. Понимаете, просмотр памяти клиента запрещен, но всегда находятся любознательные умельцы. Надеюсь, дальше двух-трех часов с момента вашей гибели они смотреть не станут.

– А вы смотрели мою память?

– Кей! – Ван Кертис всплеснул руками. – Возможно, вы этого не понимаете, но тем, кто устанавливает правила, приходится по ним играть. Просмотр памяти запрещен! Если рядовой сотрудник компании узнает о том, что Ван Кертис хоть изредка нарушает собственные законы, то моя репутация, моя Империя – все это треснет. К тому же, Кей, мне наплевать, какая шлюшка или какой грабитель поймали вас в момент расслабленности. Мне знакомо ваше досье, Кей. Четыре раза вы умирали, заслоняя собой клиента, один раз в абсолютно неравном бою, один раз – свалившись пьяным в реку...

– Меня подтолкнули, Кертис.

– Все равно. Надеюсь, цена заставит вас быть собранным и позабыть о мелких радостях жизни... ради самой жизни.

– Разумеется, Ван Кертис.

– Итак, вас оживят. Я не знаю где, Кей. Не знаю для вашей же безопасности. Двенадцать шансов из ста, что даже здесь за нами следят.

Кей посмотрел в безоблачное небо.

– Юноша, над нами столько экранов, что разницы между подвалом и крышей практически нет. Итак, вы оживете. Купите корабль. Ваш кредит будет ограничен – иначе это вызвало бы подозрения. Но не считайте меня скрягой – по мере траты денег на счет будут поступать все новые и новые суммы. Дальше – Грааль. Высадив моего сына в любом безопасном месте, вы вправе делать все, что вам угодно. А он займется нашими семейными делами.

– Звучит просто, Ван Кертис.

– Побеждает лишь простота, Кей.

– Тогда о гарантиях.

Ван Кертис нахмурил брови.

– Где гарантии, что мой аТан будут продлять? Где гарантии, что, вдохнув воздух вашего драгоценного Грааля, Кертис-младший не пустит мне луч в затылок? Где гарантии, что десяток киллеров не отправятся устранять Кея Альтоса, узнавшего слишком много?

– Так-так-так. – Ван Кертис по-стариковски зачмокал губами. Прошелся вдоль края площадки, с сожалением произнес: – Как вы рискуете, Кей...

– Это профессия.

Секунду Кертис разглядывал собеседника. Кей, борясь с желанием отвести глаза, смотрел ему в лицо. Наконец Ван Кертис засмеялся:

– Профессия, говорите? А о моей профессии – руководить галактической корпорацией – вы судите по фильмам? Вы знаете, что почти двести лет назад, когда моя фирма была не больше

чем свежей новостью из разряда курьезов, аТан купил мой злейший враг? И вскоре погиб... в неожиданной катастрофе. Тогда клиентов было немного, нам просто еще не верили, да и в мире после Тукайского конфликта цена жизни казалась слишком высокой. Я сам руководил процессами оживления. Я мог... да, мог...

Кертис замолчал, глядя куда-то очень далеко.

– Мы враждовали еще много лет, Кей. Он не забывал продлевать аТан. В конце концов я его разорил. Тогда Шульман порвал контракт с фирмой, взлетел в своей яхте и взял курс на ближайшую звезду.

– Это мог быть жест, вызванный обстоятельствами, – очень мягко сказал Кей.

– А вы не дурак. Жест? Конечно. Но вспомните, среди всей грязной лжи, которой меня поливают каждый час по каждой информсети, были слова о деловой непорядочности?

Кей покачал головой.

– На меня работают не только ради денег или даже жизни. На меня работают из убеждений. Я не предаю своих.

– Хорошо. – Кей вдруг почувствовал, что устал от спора. – Последний вопрос. Как вы гарантируете мою порядочность?

– Порядочность? Элементарно. Нейронная сеть в вашем мозгу. Если вы предадите меня, то рано или поздно, в какой бы норе ни скрывались, вас настигнет смерть. И оживете вы, поверьте, именно в этом доме. Не позже, чем я вызову к себе лучших палачей, которых можно купить за деньги. Вас будут пытать вечно, Кей. Это будет ваш персональный ад. Сотни, тысячи лет пыток. Боль станет вашим воздухом, вашей пищей, вашим сном. Вы будете умирать – и возрождаться для куда более сильной боли. Вам будут давать отдохнуть, чтобы мучения нахлынули с новой силой. Я соберу писателей, способных придумать новые муки, и режиссеров, способных превратить их в спектакль. Я вытащу с каторги садистов, а из лечебниц – любителей человеческого мяса. Я обращусь за помощью к иным расам, и они раскопают архивы времен войн с людьми. А иногда вас будут приводить сюда – в самое тихое и уютное место моего дома, – и я буду напоминать вам этот разговор.

Кертис Ван Кертис, хозяин жизни и смерти, стоял перед Кеем Альтосом с планеты Альтос, безродным авантюристом, не имеющим даже фамилии, и говорил. Очень спокойно и веско. Когда он закончил, Кей развел руками:

– Вы убедительны, Ван Кертис. Я ваш навеки.

– Не сомневался в этом ни минуты. – Кертис передернул плечами. – Холодно, Кей. Пойдемте в кабинет, не хватало лишь простудиться.

Пол под ними послушно ушел вниз. Они плыли в черной капсуле силового поля, и Ван Кертис с любопытством разглядывал человека, которому посулил самую великую награду – и самые страшные муки со времен сотворения мира. Он был богом – странным богом Империи Людей, получившим право карать и миловать, убивать и возвращать жизнь. Богом, боявшимся сделать шаг с рукотворного Олимпа.

– Ваш сын умеет водить малые межзвездные корабли? – Кей, казалось, уже забыл о недавнем разговоре.

– Не только малые.

– Оружие?

– Ручным владеет неплохо, корабельным – хорошо. Хуже с холодным... все эти плоскостные мечи и прочая экзотика.

– Физически развит?

Кертис коротко хохотнул, похлопал себя по мягкому брюшку:

– Не в пример мне. Я бы сказал, что для своих лет он развит прекрасно.

– Что ж, вполне терпи... – Кей поднял глаза. – Сколько ему лет, Кертис?

– Он родился шестнадцать лет назад, – вкрадчиво начал Ван Кертис.

Кей поморщился, но в гримасе этой было больше облегчения, чем недовольства.
– Биологически же ему двенадцать с небольшим лет.

5

– Да что вас не устраивает, Кей? – Кертис мерил шагами кабинет. То ли для контраста с «кабинетом» на крыше, то ли по иной причине, этот был очень мал. Пять на пять метров, стол с креслом и диванчик перед ним. Кей развалился на диванчике, хозяин на кресле не усидел. – Отец с малолетним сыном далеко не самая подозрительная парочка. Летите на Грааль в поисках новых товаров – наркотики, руда, экзотическое зверье. В чем дело?

– Кертис, я повторяю – мне никогда не приходилось работать с детьми. Я их просто не люблю.

– Да знаю я это! И про приют на Альтосе... вся ваша толпа малолеток, эвакуированных с Трех планет перед десантом сакрасов. И нравы, и обиды... разве что не в курсе, кто из сверстников принуждал вас к сексуальной близости, а кто просто макал башкой в писсуар. Я знаю, вы были физически самым слабым. Долго терпели. Потом прирезали ночью пару своих мучителей и удрали. Прибились к гастролирующей цирковой группе...

Кей заледенел.

– *Говорят, вы все на Второй...*

– *У вас там две отмели и океан гнилой воды...*

– *А жабры у тебя есть? Ребята, макнем Кея поглубже...*

Ему просто не повезло. Он попал в блок, где жили мальчишки с Третьей планеты «Трех Сестер», трех обитаемых планет системы Шедар. Ошибка в документах... Вторая и Третья враждовали много лет, до того дня, когда жаждущие жизненного пространства сакрасы не заставили человечество сплотиться. Взрослые помирились. Взрослые вместе вели боевые корабли, вместе работали на заводах, вместе погибали в планетарных десантах. Для детей осталась лишь та война – друг с другом.

– *Если ты будешь послушным...*

– *Пацаны, кто первый?*

– *Кей, мне сказали, что ты здорово...*

Он не заметил, как встал, преградив путь размышлявшему вслух Кертису:

– ...Конечно, после тех печальных лет человеческое отношение со стороны взрослых людей повлияло на вашу психику. Хороший психиатр мог бы помочь...

– Кертис, – он взял своего нанимателя за лацкан костюма, – даже то, что вы бог... или дьявол... даже ваш паршивый аТан, купленный у наивных псилонацев, даже обещанные тысячи лет в аду... Вы не должны рыться в моей жизни.

Кертис с недоумением посмотрел на руку Кея, отрывающую его от пола. Сдвинул брови, поднимая взгляд.

– Простите, Кей, – дрогнувшим вдруг голосом произнес он. – Вы слишком долго были для меня абстракцией, одним из кандидатов на величайшее предприятие в истории. Я не мог не изучить досконально тех, кому собирался доверить судьбу сына и немалое количество тайн. Это естественно, Кей. Но я был резок, я забыл, что вы рядом, что вы испытаете боль. Прошу вас извинить меня.

– Кажется, я понял, почему вы добились таких высот, – разжимая руку, прошептал Кей. Лишь сейчас до него дошло произошедшее. Он поднял руку на бога.

И бог извинился.

– Я надеюсь, вы справитесь с эмоциями. – Кертис уселся на диван, жестом приглашая Кея сесть рядом. – Мой сын не относится к разряду малолетней шпаны.

– Он ребенок.

– Ему шестнадцать, Кей.

– Ему двенадцать биологически! Когда я возвращаюсь в это тело – тридцатилетнее тело, то чувствую, как меняется мир. Психика – случайный нарост на железах внутренней секреции! Ваш сын не утратил знаний, но он не юноша, он снова мальчишка, я уверен. Почему вы, вы, хозяин «аТана», так редко снимали матрицу с его тела?

– А вы помните снятие матрицы с вас?

Кей поморщился.

– Три процента людей прерывают снятие матрицы и отказываются от аТана. Отказываются от бессмертия, Кей! Зная, что надо вытерпеть лишь один раз! Половина моих инженеров бьется над проблемой безболезненного молекулярного сканирования. За двести лет – никаких результатов. Я люблю своего сына. Я отсканировал его тело и вживил нейронную сеть, как только врачи дали на это согласие. Я повторил сканирование в двенадцать лет. У меня не хватало духу заставить его пойти на это снова. Мы договорились – в восемнадцать он сканируется, и это тело будет у него базовым. Как бы не так... Океан, Кей! Он утонул! Судорога свела ногу, и...

В этот миг Кей подумал, что жалеть можно даже бога. Даже зная, что тот не нуждается в жалости. Кертис снова смотрел в никуда – в черное кружево своей длинной памяти.

– Знаете, как оживают утопленники, Кей? Они кашляют, выхаркивая воду, которой нет. Царапают грудь, потому что здоровые легкие еще болят...

– Кертис, мне очень жаль... стоит ли посылать подростка...

– Мне некого больше послать, Кей. Слуги могут предать, друзья – тем более. Моя жена... это лучшая жена, которую можно купить. Она украшение любого вечера. Она прекрасная мать Артура. Она даже любит меня – а не мои деньги – и знает, о чем можно говорить и о чем нет. Но она упадет в обморок при первом выстреле, а половина встретившихся вам мужчин захотят ею обладать. Ну а вы, пожалуй, забудете об обещанном наказании... и наставите мне рога!

Ван Кертис захохотал:

– Смирись, Кей. К сожалению, у меня только один сын. Когда бессмертен, с наследниками не торопиться. Ему я могу доверять, а он способен справиться с заданием. У вас есть большой сладкий пряник и крепкий кнут. Договорились?

– Какие еще детали задания?

– У вас будет три дня. Вы изучите легенду, вживетесь в роль. Слегка потренируетесь, мои инструкторы знают массу забавных приемов. Вы привозите Артура на Грааль – и мы друзья навеки.

– Если нас перехватят эти самые многочисленные враги...

– Тогда, Кей, вы проявите все свои таланты. Если их окажется мало – вы убьете моего сына. Так безболезненно, как это будет возможно. Он не должен попасть в руки врагов.

Кей посмотрел на Кертиса и сказал:

– Пожалуй, я берусь. А что будет со мной, если погибну я?

– Вот это будет полностью зависеть от рассказа моего сына.

6

Выспался Кей отлично. Анфилада предоставленных ему комнат была нескончаемо длинной, и он поленился искать спальню с обещанной гравитационной кроватью. Диван в библиотеке его вполне устроил, а фрукты в хрустальной вазе послужили завтраком. Второй раз в жизни он попробовал капризный земной фрукт – сливы и решил, что они вполне съедобны.

Силикоид, вероятно, тот самый, что присутствовал при его оживлении, принес поднос с завтраком. Кей дополнил фруктовую диету чашкой кофе и спросил:

– Мне был обещан инструктор. Это не ты случайно?

Серый каменный столб иронию проигнорировал:

– Следуйте за мной. Инструктор вас ждет.

Либо Ван Кертис любил пешие прогулки, либо силикоид не счел нужным пользоваться коммуникациями. Они пошли пустынными коридорами, временами выходя на открытый воздух. Через ночные джунгли, где резкий голос какой-то птицы пытался разогнать тишину, они попали на залитый закатом берег океана. Силикоид летел над полосой прибоя, и брызги воды шипели, попадая на его каменное тело. Кей, разувшись, брел следом. Светловолосый мальчишка, игравший с мячом у воды, проводил их взглядом.

– Кертис-младший? – спросил у силикоида Кей.

– Нет.

Океан кончился живой изгородью. Силикоид остановился у калитки и произнес:

– Дальше вы пойдете сами. Я не должен видеть вашего инструктора, мы находимся в состоянии войны.

Кей прокрутил в памяти все то, что знал о силикоидах, и кивнул:

– Отлично. Я пойду один. Ты вправе отвечать на мои вопросы?

– Иногда.

– Почему ты служишь Кертису?

– Силикоиды не служат.

– Вот именно, почему...

– Я возвращаю долг.

– Ага. Ясно.

Серая башня терпеливо ждала.

– Ты можешь сказать мне о Кертисе?

– Что?

– Что-нибудь.

По бугристому камню пробежала рябь. И невидимый хор прошептал:

– Он похож на свой дом.

– Веселенького мало, а? – ухмыльнулся Кей, открывая калитку. – Спасибо, каменюка...

Он ступил на песок. Желтый песок до горизонта, где сквозь радужную дымку барьера просвечивали ночные женеvские улицы. Здесь солнце было в зените, и капли пота выступили у Кея на лбу. Впрочем, дело было не только в жаре. Он увидел инструктора.

Булрати были одной из самых могучих и опасных рас нечеловеческого космоса. Внешне они походили на медведей двухметрового роста, вот только ни один медведь не мог похвастаться такой быстротой движений, прочной, как стальная проволока, шерстью и полноценным разумом.

Этот булрати был стар. Темно-коричневая шерсть утратила блеск и стала виться невинными колечками. Зубы в оскаленной для приветствия пасти были сточены наполовину.

– Здравствуй, Кей. Надевай броню. Ты готов?

Его голос казался удивительно мелодичным и нежным – случайная особенность эволюции, так часто подводившая людей в эпоху Первых Контактных.

Броня лежала рядом на песке. Темно-синяя шершавая чешуя, складывающаяся в странные мягкие формы. Легкие пластиковые доспехи, предназначенные лишь для рукопашного боя. Мускульные усилители были сняты, но медицинский блок помаргивал зеленым огоньком готовности.

– Как тебя звать, старик? – соединяя разъемы брони, спросил Кей. Булрати клацнул зубами:

– Мое имя не для тебя. Я твой инструктор. Человек Кей, ты дорожишь своим телом?

– Оно должно прожить три дня... – Кей соединил последние сегменты брони, стал в боевую стойку. – Я готов, булрати.

Удар в живот откинул его к изгороди. Медблок в броне заверещал, накачивая Кея стимуляторами и обезболивающими.

– Этот удар убивает не сразу, – подходя к Кею, пояснил булрати. – Через неделю-две твоя печень перестанет работать. Неприятный сюрприз для пленных людей, которых мы отпускали в Смутные дни.

Поднимаясь, Кей ударил булрати в пах. Шерсть смягчила удар, нога заныла, но булрати отшатнулся.

– Мы обычно просто кастрировали пленных, – сообщил Кей. – Или стерилизовали планеты. Точно?

– Я был на планете, над которой прошел «Жнец», – сообщил инструктор. – Твой удар болезнен, но малоэффективен.

От следующего удара Кей ушел. Булрати закружился вокруг, взметая когтистыми лапами песок. Потом, внезапно опустившись на четвереньки, метнулся к Кею.

Подпрыгнув, Кей пролетел над раскрытой пастью. Оседлав огромное тело, он ударил его по бокам – анатомия булрати была почти человеческой, а почки оставались слабым органом у всех рас – и кувыркнулся в песок.

Булрати выпрямился. Провел лапами по телу. Спокойно спросил:

– Обычно люди не допускают и мысли, что разумная раса атакует на четвереньках. Внешне ты молод. Ты воевал с нами?

– Я люблю смотреть хронику.

– Ваше несовершенное зрение упрощает запись информации. – Булрати издал хрюкающий звук. – Почему вы победили в той войне? Вы слабее нас и глупее псилонцев. Вы средние...

– Мы средние во всем.

– Да. Обидно, что в Галактике правит середина...

Эта атака застала Кея врасплох. Прижатый к песку двухсоткилограммовой тушей, он не мог даже пошевелиться.

Челюсти булрати раскрылись, обдав Кея странным, неожиданно приятным запахом, и потянулись к его горлу.

Тонкий писк раздался в тот миг, когда Кей почувствовал касание клыков. Булрати заревел, отводя пасть. Поднял правую лапу – сквозь шерсть поблескивали самые обычные человеческие часы.

– Тебе повезло, человек, – сбавляя голос, произнес он. – Ты выдержал пять минут боя без правил. Теперь я не имею права тебя убить.

С неземной грацией он поднялся. Кей лежал, глядя на своего несостоявшегося палача.

– Вставай, Кей. Сейчас я буду учить тебя, как человек может убить булрати. И запомни – эти знания даны лишь тебе.

– Можно вопрос?

– Говори.

- Почему у тебя так приятно пахнет изо рта? Вы же предпочитаете несвежее мясо?
- Это дезодорант, придурок. Любая разумная раса следит за своей гигиеной.
- Логично. – Кей встал. Медблок продолжал работать, но тело ныло. – Хорошо, объясни, как тебя убить?
- Наиболее уязвимой зоной нашей расы является район сигмовидной железы, – глухо начал булрати. – Если ты проведешь линию от моих половых органов к правому глазу, то на середине этой линии окажется участок, не защищенный мускульным слоем...

7

Ван Кертис пригласил Кей на ужин. Выслушав краткие наставления силикоида относительно принятых норм поведения, Кей, морщась, поднялся с кресла. Не обращая внимания на неподвижную каменную громаду, разделся.

Мрачно посмотрел на себя в зеркало. От синяков и кровоподтеков броня не спасала, от удара в печень, если верить инструктору, – тоже.

- Булрати – лучшие бойцы в Галактике, – глухо произнес силикоид.
- Лучше, чем вы? – Кей дотронулся до плеча и тихо взвыл.
- Вероятно. Они нашли способ убивать нас в рукопашном бою.
- Да? И какой же? – заинтересовался Кей.
- Я бы не сказал этого, даже если бы знал.
- Надо будет поинтересоваться.
- Ложись на пол.

Кей удивленно посмотрел на силикоида, но спорить не стал. Он растянулся на тонком и слегка пыльном ковре, а силикоид медленно надвинулся на него. По телу прошла тяжелая волна.

– Гравитационный массаж, – зачем-то разъяснил силикоид, раскачиваясь. – Ты почувствуешь себя лучше. Мы умеем не только убивать своим полем...

Телохранитель с планеты Альтос не страдал от неприятных воспоминаний. Но почему-то ему вспомнились космодром Каилиса и кровавое пятно в полусотне метров от корабля. Маленькие гаденыши всегда лезут под дюзы...

– Благодарю, уже лучше. – Кей выкатился из-под силикоида. – Младший Кертис будет присутствовать на ужине?

– Вероятно.

Кей оделся – дорогой костюм, широкий переливчатый галстук, предельно нефункциональная обувь из жесткой кожи – и пошел вслед за силикоидом. Он чувствовал легкое любопытство, смешанное с досадой: как всегда перед знакомством с клиентом, которому нельзя отказывать. Профессионал должен иметь право выбора, черт возьми.

- У тебя есть желание задавать вопросы?
- Что? Ну да, конечно. Вы носите одежду?
- Я одет, – с достоинством отозвался силикоид.

Кей поперхнулся, но сдержал смех.

– Теперь моя очередь задавать вопрос. – Силикоид замедлил движение, поравнявшись с Кеем. – Если люди обретут могущество, что они будут делать?

– Не понял, – честно ответил Кей. Они вышли из дома-башни и направились к маленькому круглому павильону в отдалении. По пути им предстояло пересечь сосновый лесок, пройти мимо каких-то дурацких камней, установленных в круг, и крошечного корвета времен Смутной Войны, вплавленного в гранитный постамент.

– Сформулируем иначе. Если могущество Империи Людей неизмеримо возрастет, как изменится политика человечества?

– Мы перестанем обращать внимание на иные расы. Перестанем с ними считаться. А вы бы поступили иначе?

Силикоид промолчал. Потом, качнувшись в сторону корвета, произнес:

– Во время Смутной Войны Кертис Ван Кертис служил в частях вольных охотников. Для них не было уставов, приказов и стратегических задач. Мы так и не поняли, как можно бороться с неорганизованным противником.

– Ван Кертис – мужественный человек! – громко произнес Кей.

– Согласен. Но многие говорят, что его кораблик очень хорошо сохранился. Двигатели изношены, но броня цела. Самое любопытное, что из последнего полета Кертис Ван Кертис вернулся с неработающим компьютером... Мы пришли. Я не употребляю органическую пищу, но желаю вам приятных вкусовых ощущений и удачного пищеварения.

Грациозно описав полукруг, силикоид полетел обратно. Кей постоял, разглядывая древний кораблик Кертиса, потом открыл дверь в павильон. У него было органическое тело, нуждающееся в пище, и отличный аппетит, разбуженный тренировкой с булрати.

8

Внутри деревянный павильон обернулся каменным замком. Огромный зал напомнил Кею церкви Единой Воли, куда его водили в детстве, и вызвал смутные чувства трепета и неприязни. Ноги путались в сухом тростнике, устилавшем пол. Сводчатый потолок превращал шорох тростника и звуки шагов в ровный шум.

Кертис Ван Кертис сидел за круглым столом, энергично кромсая кусок жареного мяса. Увидев Кея, он слегка привстал:

– Садитесь рядом, Кей! Из уважения к вашим утренним подвигам у нас на ужин медвежatina.

Невольно улыбнувшись, Кей сел за стол. Он не сомневался, что Кертис наблюдал за тренировкой, его лишь интересовало, был ли на руке булрати таймер, или это Кертис подал сигнал, предотвративший кровопролитие.

– Вам понравился инструктор?

– Никогда не думал, что булрати способны умирать от наслаждения.

– Сигмовидная железа? Да, они умирают в экстазе, если хватит сил пробить шкуру. Гормоны, гормоны... Старый медведь не сказал вам, но у него сигмовидка прикрыта, кроме жира, еще и вживленной титановой пластинкой. Иначе кто-нибудь из учеников прибил бы его. А как он любит удар в печень! Это его изобретение, и бог знает сколько пленных людей погибло, пока он отточил свое мастерство... Наливайте себе вина, Кей.

Глянув на бутылку с нежно-синей жидкостью, Кей покачал головой:

– Позвольте налить из вашей, Кертис. Я стал бережнее относиться к своей печенке.

– Сделайте милость, Кей.

Сделав глоток тягучего желтого вина, Кей покачал головой. Да, это был хороший сорт.

– Кертис, разве мой тренер настолько стар?

– Булрати? Да, он участвовал в Смутной Войне. Он мой ровесник. Религия запрещает им аТан, но эта раса и без того живет немало.

– Я многое знаю о той войне. Они были в союзе с Сакрой. И обеспечивали подавление наших планетарных баз. Если бы не булрати, то Сакра не дожидаясь бы до конфликта Трех планет.

– Кей, только не ворошите старые обиды. Ваш мир сожгли большие белые лягушки, а не большие бурые медведи. Я не требую любить инструктора, но занятия с ним для вас необходимы. Еще один день тренировки – и с завтрашнего вечера вы репетируете легенду вместе с моим сыном. Кстати, вот и он...

Кей повернулся. Из открывшейся двери, за которой было море и солнечный свет, к ним шел Артур Ван Кертис, его клиент. Его судьба.

Артуру было лет двенадцать... биолет – поправил себя Кей. Он был смуглым темноволосяным подростком. И лицо его было знакомо Кею до боли.

Очень, очень сильной боли от алгопистолета...

Кею повезло – Ван Кертис не смотрел на него. Он улыбался, глядя на своего единственного наследника, – впрочем, есть ли наследники у бессмертных? Grimаса на лице Кея была секундной – он очень долго учился выживать.

– Привет, пап, – произнес Кертис-младший. – Здравствуйте, Кей. Я знаю, вы почти самый крутой охранник в мире. Сможете меня защитить?

Теперь, когда Артур Кертис был рядом, сходство слегка рассеялось. Он был чуть младше мальчишки, убившего Кея на Каилисе. Чуть-чуть – но в его годы этого достаточно. Его одежда – спортивный костюм из зеленого шелка – вышла из рук лучшего модельера, а не штамповалась на фабрике из вторичной пластмассы. Несмотря на меньший возраст, он был ощутимо крепче и мускулистее, потому что за ним стояли деньги, а за деньгами – лучшая в мире пища, лучшие в

мире тренажеры, тренеры и массажисты. И во взгляде была не глухая ненависть затравленного зверька, а непоколебимая уверенность и властность.

– Понимаю, что я не в лучшей форме, все немножко не так, как планировалось, – продолжал Артур. – Но я недавно утонул, извините. Ну как, беретесь?

Кертис-старший криво улыбнулся. Кей встал, сделал шаг к Артуру. Да, младше. Да, крепче. Да, с иным взглядом. Остальное не изменилось.

– Ты знаешь, что такое телохранитель? – моля Бога, чтобы голос был ровным и бесстрастным, спросил Кей.

– Конечно.

– Ложись!

Артур продолжал стоять, глядя на Кея. Толчок сбил его с ног.

– Если я говорю «ложись», то ты падаешь, – стоя над лежащим мальчишкой, сказал Кей. – Если говорю «прыгай» – прыгаешь. Потому что никогда, кроме как сегодня, я не скажу этого просто так. Каждый раз от этого будет зависеть твоя жизнь. Прыгай!

Кертис-младший подпрыгнул. Прямо с пола. И замер перед Кеем.

– Не стоит бить моего сына, – сказал из-за спины Ван Кертис. И Кей почувствовал – удивительно ясно, – что между лопаток ему смотрит ствол.

– Мистер Ван Кертис, – не оборачиваясь, произнес Кей, – вам нужен настоящий телохранитель. Я готов работать на вас. Но через пару дней у меня может не оказаться секунды, чтобы отбросить Артура с линии огня. Если я смогу – я заслону его. Но лучше, чтобы он просто упал, дав мне возможность стрелять. Вы согласны? Кстати, я его не ударил. Я его толкнул. Это разные вещи.

– Возможно, – ровно ответил Кертис. – Садитесь, оба.

– Пап, Кей хороший телохранитель, – как ни в чем не бывало сказал Артур, плюхаясь на стул рядом с отцом и болтая ногами. – Он крутой.

– Артур? – с легким удивлением произнес Кертис. Кей хмыкнул, принимаясь за медвежатину.

– Я сегодня здорово поохотился, – с воодушевлением продолжал Артур. – Убил того тигра.

– Поздравляю, – кисло ответил Кертис.

– Пап, их едят?

– Кого? Тигров? Печень... кажется.

– Фу, гадость. Я не буду. Закажи еще тигра, ладно?

– Хорошо. Успокойся, Артур!

Кей пил вино, искренне наслаждаясь происходящим. Ему нравился этот замок, запрятанный в дощатую беседку. Ему нравилась нервозность Кертиса-старшего.

– Знаете, Кей, по преданию, этот замок принадлежал королю Артуру, – излишне торопливо сказал Кертис. – А стол, за которым мы сидим, тот самый Круглый Стол. Я подарил замок своему Артуру на день рождения...

– Я не слышал ни о короле Артуре, ни о Круглом Столе, – ответил Кей.

– Древняя легенда, – оживился Кертис. – Еще до первых межзвездных полетов...

– Пап, это чушь, – прервал его Артур. – За таким столом не поместилось бы сто пятьдесят бойцов, тем более в броне. А сказка красивая, там еще были разные персонажи. Был даже Кей. Второстепенный герой.

Секунду они с Кеем глядели друг на друга. Потом Артур поднялся из-за стола и поцеловал Кертиса в щеку.

– Я пойду, пап? Мне не хочется есть.

Кей дождался, пока Артур вышел, и только потом позволил себе засмеяться, глядя на ошеломленного Кертиса.

– В чем дело, Кей? – устало спросил тот.

– Мне понравился ваш сын, Кертис. Нормальный двенадцатилетний пацан. Мы сработаемся.

– Я очень надеюсь, что вы шутите. – Кертис позволил себе расслабиться. – Он умный юноша, но шок первой смерти еще не прошел. К тому же вы правильно говорили о гормонах. Я проконсультировался с врачами – легкая инфантильность поведения обязана была появиться.

Кей кивнул. Он ходил по краю и знал это. Артур Ван Кертис, который, по мнению отца, не был в курсе их разговоров, издевался над Кеем. Издевался, ведя себя, как ребенок, которым, конечно, уже не был.

– Мы станем друзьями, – доливая вино, сказал Кей.

9

Хозяин бессмертия встретил утро в своем кабинете. Не в показушно-скромном, где уговаривал Кея работать с Артуром, и не в демонстративно открытом на крыше башни.

Этот кабинет, упрятанный в подземные помещения, походил на рубку среднего крейсера. Кертис действительно копировал строгий стиль военных кораблей, на которых прошла его юность. Когда-то он мечтал командовать таким кораблем. Очень давно, две сотни лет назад...

Его занятие могло показаться более чем странным. Откинувшись в кресле, склонив набок голову, Кертис Ван Кертис рисовал. Световое перо скользило по экрану, оставляя тонкие разноцветные штрихи. Что-то начинало вырисовываться, что-то смутно знакомое, напоминающее человеческое лицо из странного ракурса. Словно муравей пытался разглядеть человека сквозь разноцветную призму...

– Вот так, – сказал Кертис, опуская перо. Перевел взгляд на боковой экран – там, на желтом песке, стояли Кей и булрати. Еще минуту назад они дрались в спарринге. Сейчас Кей снимал броню и аккуратно, сегмент за сегментом, опускал на песок. Рядом с его изображением тлела красная точка – ментальный датчик свидетельствовал о накале эмоций.

– Укрупнить, дать звук! – Кертис вместе с креслом подъехал к изображению. Камеры уже отработали лицо Кея на весь экран, ухитрившись расшифровать вольную команду хозяина. – Ты что задумал, парень? – самого себя спросил Кертис.

– Зачем вы сравнили нас с Сакрой? – скидывая последний сегмент брони, спросил Кей. Булрати пристально следил за его движениями. Его зрачки, странные, ромбовидные, сжались в узкие щели.

– Тактика. Мы перенимали ваш метод – разделять и властвовать.

– Вы не успели его перенять.

– Да.

Так же неторопливо, как снимал броню, Кей скинул белую блузу. Потянулся – под кожей перекатились мускулы.

– Булрати, ты сказал, что был консультантом сакрасов в их войну за Три планеты. Возможно, ты даже участвовал в десантах?

– Возможно. – Булрати слегка растопырил ладони. На левой не было указательного пальца, что слегка приближало ее размеры к человеческой.

– Я с Трех планет, булрати. С «Трех Сестер», как их когда-то звали. Это были сварливые сестры, но они не зарились на чужие миры. Мы были на границе сектора, и атака Сакры пришлась на нас.

– Забавно, – сказал булрати.

– Их было слишком много, они смяли оборону. Крейсера с Терры не успели дойти. Детей и часть женщин посадили в грузовые корабли – мы имели хороший торговый флот. Большая часть добралась до Альтоса. Двести миллионов нахлебников, булрати! Нас ненавидели на Альтосе, нас не приняли другие миры. Наши отцы погибли в боях с лягушками – не самая веселая смерть. «Трех Сестер» выжгли мезонными бомбами – иного выхода не было. Теперь они не нужны никому.

– Буферная зона.

Кей замолчал. Провел ладонью по подбородку, словно оценивал чистоту бритья.

– Знаешь, я плакал, когда последний мир Сакры исчез в огне. Я плакал, потому что не смог отомстить. Слишком долго рос...

– Мне запрещено тебя убивать, – сказал булрати. – Ты нужен Кертису Ван Кертису.

– Знаю. Булрати, твоя мать жрала траву и мылась горячей водой. Твой отец замыкал строй. Твои дети роют канавы на полях.

Из пальцев булрати выдвинулись когти. Голос стал тонок, как пение флейты.

– Ты рискуешь, человек. Даже долг не отменяет честь...

– *Кузуар буул-рати, к, хаа! К, хаа, буул!*

– *Хазр, кхомо!* – скорее пропел, чем сказал, булрати.

Кертис Ван Кертис соскочил с кресла. В два прыжка он достиг центра кабинета: того места, где в воздухе переливалось радужное мерцание.

– Аравия, полигон, – выкрикнул он, доставая из кармана брюк маленький, похожий на игрушку пистолет. Кертис знал, что он не успеет. И он действительно не успел.

Кей сидел возле трупа булрати. В смерти тот утратил и силу, и величие – с пяти шагов его можно было спутать с дохлой коровой северных пород. Тело скрючилось, приняв желанную позу четвероногого существа. Морда с оскаленной пастью была вжата в песок. Лишь две глубокие борозды под неподвижными ногами не вязались с мирным обликом.

– Что произошло, парень? – пряча пистолет, спросил Кертис. Кей слегка повернулся в его сторону. До этого момента он казался совершенно невредимым, теперь Кертис увидел длинную, но неглубокую рану на животе.

– Мне кажется, что у него спонтанная остановка сердца, – мягко сказал Кей. – К счастью, он успел научить меня всему, что считал нужным и что знал.

Кертис нагнулся, приподнял булрати голову, заглядывая в мертвое лицо. Оно казалось немного удивленным.

– Спонтанная, говоришь? Бедный Аггаш искренне верил, что безоружный человек может убить булрати только одним способом. У меня не доходили руки развеять его заблуждение. Возьми, Кей.

Он бросил ему легкий серый пиджак. Кей молча прижал ткань к животу.

– Откуда ты знал о рефлекторных точках?

– У меня был друг, прошедший Смутную Войну.

– Ясно. Аггаш был ценным сотрудником.

– Значит, он достоин церемониальных похорон.

– Булрати, умерший от руки человека? Ты смеешься, Кей.

– Разве кто-то говорил о руке? Или об убийстве?

– Нет, пожалуй... Ты хоть знаешь, что сказал ему?

Кей покачал головой.

– Ты разрешил ему лизнуть твои экскременты.

– Всего-то, – вставая с песка, сказал Кей. Пиджак Кертиса он бросил на труп, и тот случайно упал на лицо Аггаша. Сам того не зная, Кей ухитрился унижить булрати и после смерти.

10

Каково бы ни было мнение Кертиса о случившемся, он больше не возвращался к этой теме. Два врача – молодые на вид, но слишком уж слаженно работающие – склеили рану Кея и вкололи ему несколько ампул незнакомых препаратов. Тонкая пленка аэрозоля завершила дело.

– Два дня протянет? – полюбопытствовал Кертис.

– Да хоть два года, – пожал плечами один из врачей. Вольность тона лишь укрепила мнение Кея, что эти «парни» недавно прошли аТан.

Сейчас Кей отдыхал в своей комнате. За окнами сгустился вечер – ритм жизни был связан к времени суток башни.

Силикоид появился, когда Кей уже начал дремать.

– В поединках с органическими формами жизни булрати порой использовали отравленные когти, – сообщил он вместо приветствия.

– У него не было времени нанести яд, а врачи кололи мне какой-то токсинопротектор. Но все равно спасибо.

– Позволишь? – Силикоид подплыл к дивану и, прежде чем Кей успел удивиться, выгнувшись всем телом, уселся рядом. Кей слегка отодвинулся – от каменного тела шел жар. – Давай помолчим в память об ушедшей жизни, – торжественно сказал силикоид.

Кей молчал две минуты. Потом спросил:

– И трудно тебе устанавливать экран?

– На близком расстоянии – легко. К сожалению, ты не можешь приблизиться... Готово.

Мы защищены от любого прослушивания.

– Даже от того, которое осуществляет Артур Кертис?

– Да.

– Ты так уверен, что у меня есть слова для тебя?

– Да. Говори.

– Булрати нашли ваше слабое место, каменюка. Те структуры, которые генерируют твое силовое поле, неустойчивы. Забавно для расы, помешанной на стабильности и балансе сил, верно? Звук особой частоты и силы входит с ними в резонанс, затем достаточно даже слабого толчка, чтобы вы превратились в неподвижный, беспомощный, хотя и по-прежнему думающий камень.

– Каков этот звук?

– Я не смогу его издать. Здесь нужно горло булрати.

– Может быть, ты врешь.

– Может быть.

– Почему ты раскрыл мне эту тайну?

– Люди почти не воевали с вами. Вы живете на тех планетах, куда мы по доброй воле не сунем носа. У Империи Людей свои интересы, у Основы Силикоидов – свои. Они не пересекаются. А если уж начнется война, мы не станем гнать против вас толпу певцов-кастратов. Лазерный пистолет уравнивает наши шансы, фузионный бластер даст мне сто очков вперед. Надо быть булрати, помешанными на силе, чтобы искать преимущество в рукопашной схватке с силикоидами.

– Это угнетало нас, Кей, – прошептал-прошумел силикоид. – Мы не любим неясных ситуаций.

– Да я так и сообразил. А что ты мне скажешь, силикоид?

– Кертис Ван Кертис купил у псилонцев прототип аТана за две с половиной тысячи кредитов.

– Ну, в то время эта цена...

– Была также удивительно низкой. Через полтора года псилонцы закапсулировали свою зону космоса. Все. Я сказал то, что мог. Мой долг перед Кертисом будет длиться еще очень долго.

Воздух качнулся, когда защитный экран исчез. Силикоид взмыл в воздух. От дивана шел легкий запах подпаленной кожи.

– Мы отдали дань тишины ушедшему. Такую чистую тишину, какую он заслужил. А сейчас, Кей, тебя ждет Артур Ван Кертис. Вам надо работать.

Входя в комнаты Артура, Кей вспомнил свой приют. Блок «джи» с его многоярусной спальней, учебным и рекреационным модулем поместился бы целиком в любой комнате Кертиса-младшего. Например, в этой – овальном зале, драпированном расписанными в темных тонах гобеленами. Кей не комплексовал по этому поводу, Альтос дал ему единственное, что мог, – жизнь. Он просто вспомнил детство.

– Привет, папочка, – сказал Артур. Он сидел на полу в позе «лотос», закрыв глаза и сложив руки на коленках.

– Ты ошибся, это я, – усаживаясь рядом, сказал Кей.

– Понимаю, что ты. Но мы собираемся вживаться в легенду?

– Верно. Привет, сынок.

Артур, не открывая глаз, поморщился:

– Не думаю, что ты зовешь меня «сынок». Скорее – «малой».

– Вот уж нет.

– Хорошо, подумаем... Ты нудноватый и скучный, очень доволен собой, бережешь каждый кред, стараешься воспитать из меня достойного торговца. Ты зовешь меня «сын». Или по имени.

– Ладно, сын. Твое имя как-то сокращается?

– Что? – Артур открыл один глаз.

– Когда мы оживем, я должен буду проявить море эмоций. По легенде, это наш первый аТан. Каким бы сухим скупердяем я ни был, говорить «сын мой, Артур» нельзя. Как тебя назвал отец, ну, когда ты...

– Сын. – Артур улыбнулся и снова закрыл глаза.

– Ага. Ладно, это решим на месте. Где мы живем?

– Эндория. У нас домик на берегу океана...

– ...два этажа, виноградник, площадка для флаера...

– ...корабль ты оставляешь в государственном порту, он дальше, чем Эндория-плюс, но гораздо дешевле...

– ...ты прошел обязательный курс в частном колледже средней руки, затем я решил сам взяться за твоё воспитание...

– ...моя мать ведет финансовые дела компании «Овальд и сын», никогда не летает с нами. Порой ты ей изменяешь, а на Рухе у тебя постоянная любовница. Я делаю вид, что этого не знаю.

– Пойдет. – Кей кивнул. – Официальную часть мы знаем. Давай поговорим о том, что в инструкции не отражено.

– Ты перестраховщик, – с явным удовольствием заметил Артур.

– Конечно. Я обязан им быть. Что из еды ты больше всего любишь?

– Тазианское желе.

– Сын мелкого торговца не мог его пробовать.

– Почему? Мы возили желе с Тазиа на Терру. Для самого Кертиса Ван Кертиса. И слопали те два процента, которые идут на транспортные потери.

- Допустим. Что ты не любишь?
- Бутерброды с сыром.
- Почему? – растерялся Кей.
- Да я их правда не люблю!

Кей кивнул. Встал, с трудом распрямляя затекшие ноги. Артур продолжал сидеть, словно окаменев.

- Пара вопросов не по легенде. Что это за комната?
- Зал для медитации. А зачем тебе?
- Просто так. У тебя есть братья?
- Насколько мне известно, нет.
- Ты бывал за пределами Терры?
- Это уже третий вопрос.
- Хорошо, продолжим.

Кей обошел вокруг Артура:

- Ты боишься темноты?
- Нет.
- Высоты?
- Нет.
- Смерти?

Артур повернул голову. Их глаза встретились.

- Конечно же, нет, папа, – ледяным голосом сказал мальчишка.
- А меня боишься?
- Когда ты обкуришься трэба.
- Никогда не пробовал.
- Все торговцы курят трэб. За портьерами, в шкатулке из кости, есть пачка. Возьми.

За портьерами было много интересных вещей. Шкатулка с трэбом, десяток других шкатулок, разложенный, но не включенный пульт коммуникатора, активированный охранный робот с неотрывно следящими за Кеём объективами. Кей положил туго набитый пакет наркотика в карман и вернулся к Артуру.

- Я часто его курю?
- Когда не везет в делах. Редко.
- Я люблю нравоучительные беседы?
- Конечно.
- Рассказывал тебе о разнице между тычинками и пестиками?

Артур заулыбался:

– Да, когда мне исполнилось десять, ты позвал меня в кабинет... в рубку и сказал: «Артур, ты становишься большим и должен узнать о некоторых сторонах жизни взрослых людей. Когда мужчина и женщина любят друг друга и хотят, чтобы у них появился маленький беби, они занимаются разными вещами...»

- Неужели мне надо быть таким идиотом? – спросил Кей.
- Да. Всегда и во всем. Ты же хочешь, чтобы я вел себя естественно?
- Ладно. Теперь ты.
- Ты бреешься?
- Ежедневно. Кроме тех дней, когда обкурюсь трэба.
- Храпишь во сне?
- Иногда.
- Бываешь неопрятным, когда думаешь, что тебя никто не видит?
- Конечно.

Артур кувыркнулся назад, легко распрямился.

- Кей, а ты ничего. Будешь сок? Или вино?
- стакан желтого мршанского.
- стакан желтого мршанского и стакан апельсинового сока, – повторил в пространство Артур. – Черт, побольше бы времени. Мы бы сработались.
- Мы сработаемся. У нас нет другого выхода. Продолжаем...

11

Кея разбудили под утро. Он лег спать в три часа ночи, и пробуждение нельзя было назвать приятным.

– Вас ждет Кертис Ван Кертис, – просто сказал пришедший за ним человек. На нем была силовая броня с активированной защитой, а кобура «Шмеля» была расстегнута. С такими людьми Кей предпочитал не спорить. Он молча оделся и вышел из комнаты. Человек в броне – закрытый шлем скрывал выражение лица – шел сзади, касаниями руки указывая направление. Два коридора и три локальных гиперперехода – после каждого у них прибавлялся еще один провожатый в броне – привели их в незнакомый Кею кабинет. Больше всего помещение напоминало рубку среднего крейсера – как по дизайну, так и по количеству приборов. Кертис вышел им навстречу.

– Ситуация изменилась, Кей.

– И я выпал в осадок?

Кертис нахмурился:

– С чего вы взяли? Ник, я не требовал вести Кея под конвоем!

– Простите, Ван Кертис. Мы осуществляли охрану.

Кертис обнял Кея за плечи, кивком отпуская охрану:

– У всех взвинчены нервы, Кей. Был задержан шпион... один из моих сотрудников. Возможно, он успел что-то передать, не знаю. Его пришлось убить.

– Допросите.

– Он мертв.

– Я считал, что все ваши люди имеют аТан.

– Конечно. Но он не был человеком.

– Досадно, – согласился Кей.

– Операция начнется немедленно. Вы сверили легенды?

– А то вы не знаете, Кертис! – не выдержал Кей.

– Тише, парень, тише. – Взгляд Кертиса мгновенно утратил дружелюбие. – Я нанял тебя для очень важной операции и хочу хорошей работы. Ты доставишь моего сына на Грааль. Живым и невредимым. Ни один волосок не упадет с его головы. В крайнем случае – ты его сам убьешь. И запомни, Кей: бессмертие! Вечность удовольствий – или вечность мук. Запомни!

– Пап?

Они повернулись оба. Кей вжился в легенду. Артур Ван Кертис больше не был сыном бога. Перед ними стоял мальчишка, одетый в поношенные синие джинсы, клетчатую рубашку слишком большого размера, изрядно побитые кроссовки. На рубашке поблескивало штук десять значков с гербами планет – вечная детская мода. Кей вспомнил, что, когда он год назад позволил себе круиз на «Южной звезде», парнишка-стюард после каждой новой планеты навешивал себе такие же значки.

– Ты уверен в Кее, сын?

– В общем-то да... – Артур замолчал. – Да, отец. Он будет стараться.

«Гаденыш», – спокойно подумал Кей. Шагнул к Артуру и потрепал его по голове.

– Пора, сын?

– Пора, папа.

– Молодцы, – кисло произнес Кертис. – Звучит убедительно.

– Все будет отлично, мистер Ван Кертис, – взяв Кея за руку, пообещал Артур.

– Меня, Артура и Кея – в имитатор. – Ван Кертис не потрудился скрыть раздражение в голосе. Мир вокруг мигнул, изменяясь. Вместо заполненного пультами зала они очутились в крошечной пустой комнате. Стены из грубого камня и одна-единственная стальная дверь.

– Вперед! – Кертис толкнул Кея к двери. – Я не знаю, сколько времени у вас будет. Но все случится вполне реально.

Дверь открылась, когда Кей ее коснулся. Он оказался в шлюзе – крошечной цилиндрической кабинке с еще двумя люками. Так... правый ведет в грузовой трюм и двигательный отсек, левый – в жилой модуль. Маленький грузовик, на сто – сто пятьдесят тонн полезной массы. Один из сотен тысяч, снующих в Галактике. Пара скафандров в чехлах, фотография, приклеенная скотчем к стенке... Симпатичная женщина, грозящая пальцем, и быстрая надпись поперек снимка: «Выходя, гляньте, есть ли там планета!»

Да. Привет от заботливой миссис Овальд неупутевому мужу и непослушному сыну. Старый хрен Ван Кертис работал основательно.

Кей глянул в открытый «внешний» люк. Кертис Ван Кертис, держа руку на плече сына, что-то говорил. До Кея донесся обрывок фразы:

– ...и помни – я всегда с тобой. Если ситуация выйдет из-под контроля, возвращайся. Я люблю тебя, Артур, и верю в твои силы. Не спеши. У нас впереди вечность...

...вечность мук...

Отвернувшись, Кей разгладил чехлы со скафандрами. Маленький скафандр был почти новым, большой – изрядно потасканным, но в очень хорошем состоянии.

Люк чмокнул, закрываясь.

– Я вот думаю, не разориться ли мне на новый скафандр, сын? – спросил Кей, не оборачиваясь. – Если рейс будет удачным.

– Конечно, папа.

Глаза Артура были сухими. Но Кей видел очень много слез, которые текут где-то внутри.

– Что-то ты загрустил, Артур. Чем займемся?

– Давай ляжем спать? Груз мы проверили...

Кей кивнул. Многие новички считают, что смерть во сне самая легкая. Зря. Проснуться обычно успеваешь.

12

Он спал, точнее, досыпал спокойно. Семь смертей за спиной – вполне достаточный опыт. К тому же Кей был уверен, что Кертис Ван Кертис не даст им погибнуть так тривиально.

Артур, похоже, этого не понял.

– Папа, вставай...

Проклиная все на свете, Кей разлепил глаза. Нет ничего утомительнее «рваного» сна, тем более в ожидании смерти. Но Артур, как все дети, торопился жить. А в его понятие жизни смерть входила совершенно естественно.

– Ты опять будишь меня по пустякам, – пробормотал он. – Что случилось?

Жилой модуль грузовика был крошечным. Два пилотажных кресла в подковке пульта и откидные койки у боковых стен. Передняя стена была выполнена в виде экрана – дурацкая манера, на взгляд Кея. Смотреть через «окно» на звезды глупо, а управлять через него посадкой просто самоубийственно.

– Что-то с двигателями, – виновато ответил Артур.

Кей поднялся, поймав себя на неподдельной поспешности движений. Он начинал верить в «полет» стоящего на земле «корабля». Это хорошо.

С двигателями и впрямь было «что-то». На контрольном экранчике интерфазного привода, стоявшего на грузовике – якобы стоявшего, – хаотично прыгали цифры мощности фокусирующего поля. Тревожный огонек автопилота то наливался красным, то зеленел. Кей постукивал пальцем по дисплею – как ни странно, цифры послушно замерли на нормальной отметке.

– Чертовщина, – возмущенно сказал Кей.

– Может, ляжем в дрейф? – спросил из-за спины Артур.

– И потеряем сутки на расчет координат? Давай уж сразу вызовем службу сервиса и патруль! – саркастически заявил Кей.

Мощность поля вновь изменилась – до предельно высокой величины. Корабль слегка потряхнуло. Артур жалобно улыбнулся.

Он что, боится?

– Так... Либо дефект генератора, либо врет блок контроля. – Кей повернулся. Шкафчик техсредств... детекторы... запасные схемы... – Артур, смени центральный процессор в контрольном щите привода. Я подержу контроль с пульта.

Артур не шелохнулся.

Он боится?

– Что с тобой, сын?! – заорал Кей.

– Да, папа. – Артур выхватил из рук Кея пластиковую коробочку процессора, кинулся к шлюзу.

– И перестань дрожать, мы же купили аТан! – крикнул вслед Кей.

Это и есть обещанная Кертисом катастрофа? Гуманно. Мгновенный взрыв, но разве способен вышедший из режима интерфазник взорвать весь корабль?

Что ты задумал, Кертис Ван Кертис?

Артур пробежал через шлюз, распахнул дверь в двигательный отсек.

И цифры мощности на пульте упали до нуля. Сирена взывала в унисон с негромким хлопком взрыва.

Кея швырнуло лицом в пульт. Рядом что-то вразнобой шлепнуло. И засвистел выходящий в пустоту воздух.

«Сука», – без всякой злобы подумал Кей, поднимая лицо. Из рассеченного лба текла кровь. Заныла печень – привет от булрати. Начало закладывать уши.

Потом он увидел Артура – то, что от него осталось. Кровавые клочья одежды и что-то еще. Всматриваться не хотелось. Для сына Кертис-старший выбрал быструю смерть.

А для него – реалистичную.

Я пилот, я не верю в аТан, я должен бороться...

На подгибающихся ногах Кей двинулся к шлюзу. Гравитация еще была. Он должен сделать попытку – безуспешную – забраться в скафандр...

Такого Кей не ожидал даже от Кертиса. Шлюз был разорван пополам, и в рваную дыру дышал космос. Чернота, простроченная звездами, и обтекаемая туша грузового отсека, медленно уплывающая вдаль. По двигательной консоли плясали синие огоньки.

«Сука, сука, сука...» – беспомощно подумал Кей, чувствуя, как начинает распирать глаза. Потом кровавая пелена скрыла мир.

Часть вторая

Телохранитель

1

В отделении «аТана» на Инцедиосе дежурил Владимир Чен. Он был самым молодым – ему не исполнилось еще и тридцати. Более того, он ни разу не умирал.

Наступала ночь – пиршество смерти. Шел третий час дежурства. Старики умирали от болезней, молодые от ран, невротики сводили счеты с жизнью, словно забыв о купленном бессмертии. На любой планете это было время самой интенсивной работы. Инцедиос, однако, был слишком нищим миром. А за последний месяц очень многие владельцы аТана исчерпали свое бессмертие.

– Сигнал, – нажимая на кнопку общей готовности, произнес Чен. На экране перед ним высвечивались строчки. Нейронная сеть передавала информацию мгновенно, а вот расшифровка ее требовала времени. Напарник Владимира Анна Хорн оторвалась от журнала.

– Гертруда Кхай... человек... женщина...

– Неужели? – осведомилась Хорн.

– Подданство – Инцедиос. Реальных лет – сорок два, матрица снята в сорок один, оживления – один раз... Отбой, аТан не оплачен.

Нажатием кнопки Чен стер полурасшифрованный сигнал.

– Готовь рапорт, – вновь принимаясь за чтение, сказала Хорн.

– Готовлю. – Пальцы Владимира затанцевали над клавиатурой. – Грустно, да? Был человек – и нет человека.

– Многих нет. – Анну такие разговоры уже перестали утомлять. Ее тело дышало зрелостью женщины, едва перевалившей за третий десяток. Но она прожила почти девяносто лет и привыкла воспринимать философствование новичков как легкий, неизбежный шум.

– После таких дежурств по-другому относишься к жизни, любви, красоте... – Владимир скосил глаза. Анна вздохнула и заложила ногу за ногу. Низкое кресло демонстрировало ее в самом соблазнительном ракурсе. К сожалению, Чен до сих пор не понял, что отношение Анны к нему было даже не материнским. Ее старший внук мог приходиться Владимиру отцом, кроме того, в последние годы она предпочитала секс с женщинами. – Знаешь, для меня наша работа – не просто льготный аТан и хорошие бабки, – продолжил Чен, ободренный молчанием Хорн. – Начинаешь постигать жизнь. И я обрел друзей, познакомился с тобой...

Хорн отложила журнал. Ей вдруг показалось, что единственный способ утомить парня – отдаться ему. Возможно, это будет менее утомительно.

Чену не повезло.

– У тебя сигнал идет, – поднимаясь с кресла, сообщила Анна. – Второй пошел...

Владимир развернулся к экрану. Работа пока представляла для него интерес, и легкое раздражение мгновенно исчезло.

– Артур Овальд... человек... мужчина... подданство – Эндория. Эндория!

– Ну и занесло его! – Анна села к параллельному пульта. – Писака, наверное. Журналист.

– Много воронья налетело, – с готовностью согласился Чен. – Реальный возраст – двенадцать...

– Мальчишка. – Хорн позволила себе легкую улыбку.

– Матрица снята... ха! В двенадцать... Оживлений не было, аТан оплачен.

– Везунчик. – Хорн даже причмокнула губами. – Может, прядку у него отрезать? На удачу?

Чен напрягся и пошло сострил. Хорн поморщилась. Говорить скабрёзости Владимиру не шло. К тому же о детях.

– Второй сигнал, – почувствовав, что его шансы на полночный секс упали, затараторил Чен. – Кей Овальд... человек... мужчина... подданство – Эндория. Спорим на чашку кофе – брат?

– С тебя кофе. Реальный возраст – тридцать пять. Матрица снята в тридцать пять. Оживлений не было, аТан оплачен. Видимо, их корабль накрылся. Это его папаша, Чен.

– Не обязательно, – без особой убежденности отозвался Владимир. – Анна, займешься реаниматорами?

Хорн посмотрела на него, собираясь высказаться о безалаберных сотрудниках, рискующих потерять и льготный аТан, и хорошие бабки. И промолчала. Владимир был так молод... и так задорно глуп...

– Любопытство погубило кошку, Влад, – сказала она, вставая. Позже, идя по коридору в блок молекулярных репликаторов, Анна подумала, что через эту стадию прошли все. Первую тысячу смертей довольно интересно наблюдать. Потом понимаешь – все они похожи друг на друга...

Оставшись в одиночестве, Чен вынул из кармана крошечный чип. После полуминутной возни подключил его к центральному компьютеру. Оставалось решить, с кого начать просмотр.

Технология, во всяком случае та, которая была ему доступна, позволяла снять данные зрительного и слухового анализатора погибшего. Получался фильм – немного странный, но увлекательный. Совесть Владимира не мучила никогда. Он, в конце концов, оживлял этих людей! Почему бы им не поделиться толикой воспоминаний?

– Начнем с папашки, – решил он.

...Вопреки мнению Кертиса Ван Кертиса его служащие широко практиковали «гляделки» – давний и невинный термин. Порой их интересовали не только последние минуты клиентов.

Чен выделил в общем массиве информации три последних дня из жизни Кея Овальда. Потом включил экран. Наугад.

Изображение было сумбурным – как обычно. Отдельные детали – предельно яркие, контрастные, все остальное – статично и размыто. Капризы памяти...

Кей Овальд шел с кем-то по лесу. Потом, очень резко, вышел к берегу моря. Потом – к изгороди из густого кустарника. Разнообразна планета Эндория... Спутник Кея был вне поля его зрения, разговора они практически не вели, и Владимир переключился на последние сутки. Поединок с булрати, равно как и множество других событий, остался для него неизвестным.

– Давай ляжем спать? Груз мы проверили, – глядя в лицо Кея, сказал темноволосый мальчик. Сын, конечно. При мысли о долгих часах, заполненных инвентаризацией коробок и контейнеров, Чену захотелось отключить экран. Однако он добросовестно пронаблюдал, в разные ли постели легли мужчина и мальчик, после чего, грызя ноготь, включил воспроизведение последних минут.

Здесь его любопытство получило богатую пищу. Режиссеры Кертиса могли быть довольны: Владимир Чен смотрел зрелище космической катастрофы три раза подряд. На «бис» он дважды увидел те же события глазами Артура. Эта запись, однако, была чуть короче и, следовательно, гораздо менее интересна.

Поразмыслив немного об ужасах космоса, Владимир решил сохранить пленку с тремя последними днями Кея Овальда. Красочное зрелище – смерть в пустоте, да и на Эндорию стоит еще поглядеть. Память Артура он копировать не стал.

Любопытство погубило не только кошку. Владимир Чен уверенно шел к той же судьбе.

2

Кей воскрес с отчетливой мыслью, что этой смерти он Кертису не простит. Дело было не в боли – алгопистолет, как и полагалось, убивал большее. Просто это была отвратительная смерть. Отвратительная – и великолепно разыгранная.

– Имя? – спросил мягкий женский голос.

Это мой первый аТан...

– А? Где я? – Кей завожился на диске репликатора – таком знакомом и ободряюще твердом. Табло на стене сообщило: «Инцедиос».

– Все в порядке, мистер. Вы живы. Как ваше имя?

– Кей... Кей Овальд. Где я?

– Подданство?

– Эндория. Я гражданин Эндории, я требую... это «аТан»?

– Да. Вы спасены. Вам подарена новая жизнь. Скажите ваш код.

Это была очень терпеливая женщина – старая женщина с молодым лицом. Кей сказал ей код. Смутился, заметив, что обнажен. Натянул бесплатную «аТановскую» одежду, пригодную разве что для мытья полов. И воскликнул:

– Боже, мой сын! Он погиб!

– Артур Овальд здесь, рядом, – успокаивающе сказала женщина. – Вас обоих вернули к жизни.

Кей расцвел в улыбке и полупшепотом произнес:

– А ведь аТан оказался выгодной покупкой! Верно?

– Мы надеемся быть вашими постоянными партнерами. – Радость на лице женщины казалась почти искренней. Из-за спины Кея тихонечко отошел в угол дежурный врач, пряча в кулаке шприц с транквилизатором.

– Вы хорошо держитесь для новичка, – заметила женщина.

Осёл...

– Нас, Овальдов, так легко с ног не собьешь, – заверил Кей. – Мисс, могу я сынишку увидеть?

Та заколебалась:

– Согласно правилам... да о чем я... Идите за мной.

– Где мы оказались, не подскажете?

– Инцедиос.

– Что-то слышал...

– Да, сейчас о планете много говорят. Вот сюда, мистер Овальд. Входите.

Артур сидел на краю репликатора. Бесплатные брюки он уже натянул, теперь на очереди была футболка. Судя по замедленным движениям, здесь врач без работы не остался.

Интересно, играл он или паниковал на самом деле?

– Старый хрыч Кертис не врал в своих рекламках! – заорал Кей. – Артур, мы живы!

Артур Кертис поднял глаза. Он не стал младше – во всяком случае, настолько, чтобы это было ощутимым. Но сходство с мальчишкой, убившим Кея на Каилисе, слегка рассеялось.

– Отец, – срывающимся голосом произнес он.

– Малыш... – Кей подхватил Артура на руки.

Совершенно неожиданно Кертис-младший счел нужным заплакать.

Даже стоя с ребенком на руках, полузакрыв глаза, Кей продолжал следить за обстановкой. В реанимационную набилось человек семь – видимо, весь дежурный персонал. Две женщины в белых комбинезонах – операторы репликаторов, двое мужчин в темно-зеленых костюмах –

врачи. Некое молодое существо неясного пола, смуглое и златокудрое, скорее девушка. Двое очень крепких мужчин – охрана.

Сотрудники «аТана» пришли получать моральное удовлетворение.

Да, со стороны это должно быть трогательно. Самодовольный провинциальный торговец и его подросток-сын. Едва заключили договор на бессмертие – и вляпались в катастрофу.

Гип-гип ура!

Кто клеветает на аТан? Простые люди, опора Империи, встают из праха к новой жизни! Лишь самые опасные преступники лишены права на аТан. Работай на бессмертие, работай на себя, работай на Кертиса Ван Кертиса!

Только трем расам Галактики доступен аТан. Только люди не ввели ограничений на бессмертие. Плати – и живи...

И вдруг, на короткий, неуловимый миг, Кей Альтос увидел себя глазами «аТановцев». Увидел человека, которому повезло. Увидел нудноватого торговца, обмякшего при виде ожившего сына.

На мгновение Кей Альтос порадовался за себя самого.

Молодое существо подошло к ним и бархатным голоском сказала:

– Я танатолог компании. Позвольте поздравить вас с первым аТаном и дать несколько рекомендаций.

Кей кивнул. Артур по-прежнему висел, вцепившись в него.

– Вы имеете право на сутки рекреационных мероприятий. Рекомендую воспользоваться нашим сервисом. Помните: в помещениях компании вы владеете временным аТаном. Отдохните и подумайте о возможности возобновить бессмертие.

Кей послушно закивал.

– Магазин и бар – к вашим услугам. Вы имели кредит в «аТане»?

– Да, карточка... Она же осталась там!

– Не беспокойтесь, мы выдадим новую.

Юное существо понизило голос:

– Мы готовы оказать любые услуги, которые помогут в преодолении стресса.

Кей взглядом указал на Артура. Танатолог неясного пола понимающе кивнул.

– Вы разрешаете дать информацию о вас в газеты? Поразительный случай...

– Пап, не надо, мама будет в-волноваться! – заплетающимся языком произнес Артур.

– Да-да, не стоит. – Кей изобразил живейшую тревогу.

– Как вы пожелаете. – Танатолог был самой любезностью. – Если вам захочется выговориться, рассказать о произошедшем, снять тяжесть с души – я постоянно к вашим услугам.

– Ага... Это интерфазник, дьявол его разбери. Там есть фокусирующее поле, чтобы область дельта-пространства не возникла в пределах корабля. То ли от старости, то ли сбой программы, поле начало скакать...

Личико танатолога увяло.

3

В третий раз за последние сутки Кей отправился спать. Кертис Ван Кертис уверял, что рекреационные комнаты «аТана» не снабжены системами наблюдения. Но Кей, распластавшись на полу, полчаса благодарил Единую Волю за вернувшуюся жизнь. Потом несколько минут объяснял ключошему носом Артуру, что случившееся – ценный жизненный урок.

Потом он позволил себе и Артуру выспаться.

Судя по часам, наступило утро, но окна были закрыты силовым полем. Кей поискал выключатель, не нашел и отправился в ванную. Соскреб одноразовой бритвой щетину, принял душ. Погнал умыться проснувшегося Артура.

Им принесли завтрак: сосиски с картофельным пюре, салат, по паре тостов, джем в крошечных баночках и кофе. Они поели молча – комедия кончилась, начиналась работа.

– Что-то не так... – допивая кофе, сказал Артур. Кей строго посмотрел на него, и мальчишка замолчал.

В магазинчике «аТана», на два этажа ниже рекреационной комнаты, они купили нормальную одежду. Благодушно улыбаясь, Кей позволил «сыну» приобрести дорогие джинсы и кроссовки, но в выборе рубашек, носков и белья склонил к самым дешевым вариантам. Костюм для себя Кей выбирал около получаса. Его не устраивала цена, фасон, ткань, планета-изготовитель...

– Снаружи холодно. Дожди. У нас сейчас осень, – заметила продавщица, повидавшая и не таких типов.

Кей махнул рукой и купил Артуру хорошую куртку. Для себя он выбрал темный плащ и кепку местного фасона. Потом заискивающе улыбнулся:

– Я иногда употребляю трэб...

– Вы являетесь официально зарегистрированным потребителем наркотиков?

– Конечно! – возмутился мистер Овальд.

– Тогда вы имеете двадцатипроцентную скидку. Зеленый, черный сорт?

– Зеленый, – решил Кей.

Артур насупился.

– Так... ну и оружие... – Кей направился к давно облюбованной витрине.

– Выбирайте в пределах желтого сектора, – предупредила продавщица. – Красный – для сотрудников имперских служб и профессиональных охранников.

Кей, уже нацелившийся на привычный «Шмель», замер. Он совсем забыл об этой детали.

Желтый сектор включал низкоэнергетичное оружие, пригодное разве что для самообороны от хулиганов. Станнеры десятка модификаций, отличающиеся, по сути, лишь дизайном, игольчатые пистолеты, неспособные пробить броню, гравидубинки, ультразвуковые шок-гранаты...

Артур и Кей переглянулись. Это походило на провал. Профессионал умел владеть любым оружием, но вживался лишь в два-три излюбленных вида.

– Простите, к какому сектору относится «Конвой»? – осторожно поинтересовался Кей.

«Конвой» был лазерным пистолетом малой мощности. Выстрел из него приносил лишь болезненный, но неглубокий ожог, позволяющий остановить противника. То, что пистолет имел приличный энергозапас и высокую скорострельность, законом деликатно не учитывалось. В режиме автоматического огня серия лазерных импульсов прожигала человека насквозь за две секунды.

– «Конвой»? – Девушка заглянула в список. – Желтый сектор.

Они купили два «Конвоя», обоймы, несколько шоковых гранат, игольчатый пистолет для Артура, гравидубинку для Кея. Продавец почему-то не удивилась столь неожиданной воинственности.

У выхода в город их догнало юное существо-танатолог:

– Вы будете продлевать аТан?

– Пока нет, финансы... – Кей развел руками.

– Вы уверены?

– Увы...

– Документы и ориентационные брошюры получите у охраны, – сухо объявило существо, отставая. – Языки общения на планете: стандарт, русский, немецкий, корейский. Фирма «аТан» желает вам счастья и здоровья.

Они взяли новенькие документы и тоненькие серые брошюры с описанием планеты. Охрана открыла бронированные двери, и Кей с Артуром вышли в коридор – длинный темный коридор, ведущий из подземных помещений компании на поверхность планеты. Вдали мутно светило солнце.

– Я понял, что было неправильным, – неожиданно сказал Артур. – Завтрак должен состоять из местных продуктов. Кроме...

– Кроме чего?

– Случаев, когда это опасно.

– Глянь брошюру. – Кей вынул «Конвой», сдвинул предохранитель на автоматический огонь. – Я почти ничего не знаю об Инцедиосе.

– Я знаю. – Артур остановился. – Надо было спросить меня, папочка. Здесь третий месяц идет гражданская война. И применяется биологическое оружие.

4

Туннель выходил на ровное каменное плато. Бетонная площадка для флаеров была пуста, низенький декоративный заборчик вокруг облеплен мокрыми листьями, открытая дверь в будочку диспетчера медленно и беззвучно раскачивалась на ветру. Накапывал мелкий слепой дождик. Бледно-желтое солнце над горизонтом почти не грело. Вдалеке тянулись ровные рядки коттеджей, нехорошо они выглядели, запущенно.

– С добрым утречком, – держа «Конвой» у бедра, сказал дождю Кей. – Почему эти ублюдки нас не предупредили?

– Разве ты спрашивал? – Артур надвинул капюшон куртки, сунул руки в карманы. – Их обидело, что мы, имея кучу денег, не продлили аТан. Брошюры с информацией нам дали, завтраком накормили. Да и что бы изменилось? Мы и сейчас можем вернуться и продлить договор. Они на это рассчитывают.

– Только нам это не нужно... – Кей шумно выдохнул воздух. – Вроде тихо. Прочитай мне последний раздел брошюры.

– Сейчас, папа, – слегка паясничая, отозвался Артур. – Планетология, экономика, политология, культура... Во. Оперативная обстановка.

– Выжимку, – уточнил Кей.

– Конфликт между двумя группами населения Великоруссии... она занимает весь этот материк. Одна сторона за силовой возврат Лазурных островов, иначе – островов Джень Ши, оккупированных семнадцать лет назад княжеством Сэгун. Другая – за продолжение мирных переговоров по территориальной проблеме. Первых поддерживает Кайзерлэнд, вторых, естественно, Сэгун. Война идет по всей территории. Месяц назад обе стороны начали применять дум-вирус и биотерминатор. Ориентировочное количество жертв – четыре миллиона. Прогноз неясен. Имперские власти соблюдают нейтралитет. В данный момент основные стычки идут за контроль над Китежем... это столица.

– Поздравляю, Артур. – Кей достал из своей брошюры карту и развернул. – Мы совсем рядом. В тридцати километрах от города.

– А космопорт Империи?

– Симметрично нам относительно Китежа.

– Ага...

Они обменялись взглядами, и Кей почувствовал секундную симпатию к Кертису-младшему. Мальчишка оказался не худшим его клиентом. Половина взрослых мужиков сейчас кляла бы все на свете и требовала обеспечить, гарантировать, создать безопасность.

– Ну и как мы пойдем? По прямой или по дуге?

– А Бог его знает. – Кей снова огляделся. – Китеж где-то там, сколько нам придется пройти по дуге?

– Девяносто четыре километра, – после секундной паузы ответил Артур.

– Математик... Считай – сто. Плюс половина на бездорожье. – Кей опустил пистолет в карман плаща, запрокинул голову. Воздух пах только дождем и прелой листвой, но, впрочем, дум-вирус и не должен пахнуть.

– Все равно безопаснее обогнуть город, – начал Артур.

– Конечно. Идти как минимум три дня. Пищи нет. Ты привит от дум-вируса?

– Само собой.

– Я тоже прививался. – Кей сделал паузу. – Но не в этом теле.

Артур пожал плечами – твои проблемы – и спросил:

– Так как пойдем? По дуге?

– Как поведут... Ложись!

Упал Кертис-младший так резво, словно его толкнули под коленки. Кей, опустившись над ним на одно колено, выхватил пистолет и замер.

Минуту Артур лежал неподвижно. Потом повернул перепачканное грязью лицо и недоуменно посмотрел на Кея.

– Показалось, – не опуская пистолет, сообщил Кей.

– Ты, недоумок... – срывающимся от злости голосом закричал Артур.

– Нет, не показалось, – сказал Кей облегченно. И веер фиолетовых вспышек «Конвоя» прошелся над спиной Кертиса-младшего, заставив его снова уткнуться в землю. В следующее мгновение они то катились, то ползли на четвереньках, а за ними сочно шлепали по лужам пули. Наконец Кей впихнул Артура в бетонную канаву водостока, опоясывающего взлетное поле, прыгнул следом и захохотал.

– Ты что? – приподнимаясь на локтях, спросил Артур. Он лежал в мутной стоялой воде, мокрый до последней нитки, мелко подрагивающий от холода. Единственное, чего ему сейчас не хватало, – это сошедшего с ума телохранителя.

Кей, еще посмеиваясь, перевел пистолет на одиночный огонь и объяснил:

– Ясно было, что засада есть. Я подумал, что, если мы немного постоим, они не выдержат и начнут подбираться. Фактор внезапности утрачен.

– А я решил, что ты их всех перебил.

– Нет, что ты. Я никого не убил. Пара ожогов.

Кей снял кепку, нахлобучил Артуру на голову и отполз по канаве на несколько метров. Повернулся к Артуру – и сделал странный жест, взмахнув ладонью вверх и быстро уводя ее обратно.

Артур понял жест однозначно. Перевернулся на живот, встал на четвереньки и на мгновение высунулся из канавы.

Зачмокали пули. И в этот момент, подарив Артуру молниеносный злой взгляд, вскочил Кей. Его пистолет дважды плюнул огнем, и сквозь выстрелы донеслись чьи-то крики. Прежде чем стрелки перевели прицел, Кей уже исчез в бетонной канаве. Подполз к Артуру:

– Ты что творишь, мальчик?

– Но ты...

– Я просил тебя надеть кепку на ствол пистолета или на руку и приподнять. Запомни, я никогда не попрошу тебя рисковать жизнью. Для этого есть я. Понимаешь?

– Пойму, – тяжело дыша, пообещал Артур.

Кей молча надвинул ему кепку на глаза и отвернулся. Впрочем, Артур продолжал его видеть – через ровненькое, с опаленными краями пулевое отверстие.

Стрельба стихла.

– Эй! – приставив ладони ко рту, крикнул Кей. – Кто у вас старший?

Щелкнул одиночный выстрел. Потом донесся ответ:

– Я старший. Чего тебе?

– Может, заключим временное перемирие и поговорим?

– Какое, к дьяволу, перемирие? Выходите с поднятыми руками! Нас здесь тридцать человек!

– И ты хочешь положить половину?

– Что ты предлагаешь? – уже спокойнее отозвался собеседник.

– Я встану и сделаю десять шагов вперед. Оружия в моих руках не будет. Подходи, и поговорим.

– Вставай!

– Дай слово, что в меня не будут стрелять.

– Хорошо, – последовало после короткой паузы.

Порывшись в кармане, Кей достал шоковую гранату – маленький металлический конус. Протянул Артуру:

– Умеешь пользоваться?

– Да.

– Если меня застрелят, прижми ко лбу и активируй. Не понял? Из «Конвоя» ты застрелиться не сумеешь. Выбраться без меня – тоже.

– Ладно. – Артур взял гранату.

– Привет отцу. – Кей поднялся.

Секунду он стоял, ожидая выстрела. Потом, пожав плечами, сделал несколько шагов вперед. В дверях диспетчерской возник силуэт.

Они сошлись на середине пути – Кей и невысокий мужчина в легкой броне. Оценивающе оглядели друг друга.

– Кто вы такие?

– Торговцы с Эндории. Я летел с сыном, наш корабль взорвался.

– И куда направлялись?

– На Каилис.

– Не повезло.

– Еще бы.

Мужчина явно чувствовал себя неуютно. Кей держался слишком свободно и слишком дружелюбно.

– Как вам наши проблемы?

– Честно? До фени.

– Русский? – заинтересовался мужчина.

– Совсем немного.

– С нами пойдете?

– Нам надо в космопорт. Мы не воюем.

– Видал я, как ты не воюешь. Ладно, сдавайте оружие, документы, деньги и проваливайтесь.

– Карточки «аТана» вам ничего не дадут. Имперские документы не подделаешь.

– У нас война, торгаш. И если твое корыто развалилось поблизости – вини судьбу. Сдавайте оружие.

– Мы не дойдем без него. Забирайте один пистолет и один станнер.

– Ты что, и здесь торговаться вздумал? – Мужчина в броне оторопел.

– У тебя двадцать два – двадцать три человека, – начал Кей. – Броня у двоих, включая тебя. Оружие – охотничьи винтовки с обычными и осколочными пулями, пара дробовиков, три станнера, из которых даже не стреляли. Зарядов нет?

Предводитель бандитов молчал.

– Четверым твоим ребятам я слегка подпалил руки, одному – живот. Еще один, боюсь, не сможет видеть правым глазом. А теперь учти – я стрелял не на поражение. Я просто охлаждал пыл. Всей толпой вы сумеете нас взять, но половина, не меньше, об этом не узнает.

Мужчина разжал кулак. Короткая трубка могла быть одноразовым пистолетом... могла и не быть.

– Если ты такой крутой, то что сделаешь с пулей в животе?

– Выплюну тебе в лицо и скажу, что русские своих никогда не убивали.

– На аТан надеешься?

– Мое бессмертие кончилось. А у сына – есть. Он вернется и отомстит.

Мужчина посмотрел на канаву: она была близко и он был на виду. Мужчина сжал кулак, пряча пистолет.

– Как предлагаешь все обставить?

– Просто. Бери станнер из кобуры. Сам бери – мне пули в спину не нужны. Пистолет в кармане плаща. Там же наличные деньги – немного, но для одного лишними не будут. Я вернусь к сыну. Когда вы уйдете – так, чтобы мы видели, – мы отсюда быстро-быстро бежим.

Хмыкнув, мужчина достал пистолет вместе с деньгами и быстро опустил под грудной щиток брони.

– Не был бы ты русским... А не врешь?

– Проверь. – Кей был сама любезность.

– *По нашему-то говоришь?*

– *Говорю плохо, а понять могу*, – с легкой заминкой ответил Кей.

– Иди в свою канаву...

5

Они просидели в канаве полчаса, пока не стихли шорохи, пересвистывания и маленькие группки принялись отходить к коттеджам.

– Как ты уговорил? – ложась на спину, спросил Артур. На воду он уже внимания не обращал. Наверное, та казалась ему теплой.

– Всего по чуть-чуть. Лесть, угрозы, показуха, взятка, национализм.

– Что?

– Ну, во мне есть немного русской крови. Я и на этом сыграл – «русские русских не убивают».

– Правда?

– Чушь. Наоборот, в традиции. Но льстит и помогает сохранить лицо. Эту фразу я говорил раз двадцать, меняя только национальность. Обычно срабатывает, если противник хочет иметь повод для отступления. Понимаешь, национализм – всегда лишь повод. И его можно использовать в любую сторону. «Мы мирные» – «мы мужественные». «Мы трудолюбивые» – «мы лентяи». Объясняй любую вещь национальным или расовым характером – и все сойдется.

– Забавно, – подумав, решил Артур.

– Да уж куда забавнее. Дай свой пистолет, ты пойдешь со станнером. Прикрывай сзади.

Кей поднялся и быстрым шагом, держа пистолет в опущенной руке, пошел в противоположную от поселка сторону. Артур, озираясь, следовал за ним.

Но в них не стреляли.

Часа через три они вышли на хорошую бетонную дорогу и пошли по ней – недолго, пока совпадало направление. Дождь к тому моменту смыл с них всю грязь и большую часть воодушевления от победы.

– В тридцати километрах от столицы – полная пустыня, – тихо ругался Кей. – Нет, воюют за право воевать за какие-то острова! Ты их видел на карте, Артур?

– Нет...

Кей обернулся и покачал головой.

– Надо передохнуть. Но не здесь. Вперед, Артур, тебя ждет Грааль. Что вы там забыли?

– Монетку в полкреда, – угрюмо ответил Кертис-младший.

...Еще через час, продираясь по засеянным, но неубранным полям (колючему местному злаку явно не вредили дождь и раскисшая почва), они набрали на огороженный металлической сеткой дом. Строение было низким, серым, почти без окон, явно нежилым.

– Будни фермера, – разглядывая здание, изрек Кей. – Свиноарник или амбар. Бекон любишь?

– Чего ты так развеселился?

– Я работаю, Артур. Пошли.

Сквозь отогнувшийся кусок сетки они пробрались на территорию. Нашли вход – железные двери, скользящие на роликах.

– Тук-тук! – громко произнес Кей, откатывая дверь. Из темноты сверкнул луч.

Они отпрыгнули по разные стороны двери. Выстрелов больше не было. Кей слегка взмахнул рукой – вправо и тут же назад. Артур послушно снял кепку, подцепил на ствол пистолета и выдвинул в проем двери. Выстрел заставил несчастный головной убор вспыхнуть. И в тот же миг Кей скользнул в темноту.

Ждать пришлось недолго. Серия вспышек фиолетовыми зарницами осветила сарай. Потом Кей крикнул:

– Входите, сэр Артур, ибо все в порядке. Кривда выпрямлена. Сила послужила Праву.

Шагнув вслед за Кеем, Артур воскликнул:

– Эй, ты знаешь про Артура и Круглый Стол!

– Не должно мне спорить с вами, – выволакивая из сарая тело, ответил Кей. Слегка согнувшись, он тащил убитого за ноги. Запах горелого мяса заставил Артура отшатнуться.

– По крайней мере решена проблема питания, – останавливаясь у двери, сказал Кей.

– Я не буду, – быстро отозвался Артур.

– Там сумка у стены, дурачок. Поройся пока. – Кей продолжил движение. Убитый был стариком, и длинные седые волосы волочились по грязи, слипаясь черными сосульками.

Когда Кей вернулся, Артур вскрывал консервные банки.

– Тут только еда и пара бутылок пива, – объявил он.

– Покойный хотел выжить, но и мы хотим того же, – подвел итог Кей. – Неплохое местечко, а?

Сарай оказался фермерским ангаром. У стен стояли неуклюжие, громоздкие машины, в углу – серый куб зарядного устройства. Кей обследовал его и покачал головой. Забрался в одну из машин, в другую...

– Будешь есть, Кей?

– Обязательно.

Они съели по банке консервированного мяса и выпили бутылку пива. Потом Кей развел костер, безжалостно сорвав со стен декоративные деревянные панели. Артур тем временем укрепил у огня металлические решетки непонятного предназначения и повесил на них мокрую одежду. Кей последовал его примеру.

– Из чего он стрелял? – глядя в огонь, спросил Артур.

– Лазерное ружье. Богатый был фермер... по местным меркам.

– Надеюсь, он имел аТан, – серьезно сказал Кертис-младший.

Кей тихонько засмеялся, но говорить ничего не стал. Они сидели долго, медленно согреваясь. В закрытую дверь колотил дождь, под потолком повисло сизое одеяло дыма.

– Артур.

– Что, Кей?

– Я задам тебе один вопрос... нет, не сейчас.

– Почему же. Спрашивай.

– Нет. Ты согреешь, а я хочу знать правду.

– Всю правду знать не стоит, Кей.

– Какой ты умный... Ночевать будем здесь. Носиться по темноте не стоит.

Артур его не понял, но промолчал. Кей натянул полусырую одежду и, забравшись в ближайший комбайн, стал изучать пульт. Артур смотрел на него снизу – на зыбкий силуэт, подергивающийся в пламени костра, гротескно искаженный стеклянным пузырем кабины.

– Замечательно, – с удовольствием произнес Кей. – Вот почему старикан не жег костров...

– Слушай, папа...

– Ну?

– Почему ты ненавидишь детей? Я знаю, тебе хреново пришлось в детстве, но это еще не повод.

Кей уселся на пол кабины, свесив в открытую дверь ноги.

– Откровенность за откровенность?

– Как с силикоидом? Давай.

– Я никогда толком не был ребенком. Мне всегда было сорок, Артур. Это очень тяжело – никогда не помнить себя беззаботным мальчишкой. Стараться быть похожим на ровесников, завидовать им... Слишком хорошее детство превращает ребенка во взрослого еще быстрее, чем плохое.

– А у тебя было хорошее детство?

– Мой отец был сенатором на Второй планете Шедара. У меня было очень хорошее детство. В день эвакуации мне исполнилось семь... и я уже не был ребенком. Я видел, как десантные капсулы сыплются на отмели, лишь над космодромом последняя база держала небо. Отец остался с группой прикрытия, они еще верили в помощь Империи. Может быть, они были живы, когда Император Грей отдал приказ выжечь планеты. Я не говорю, что он был неправ. Штурм унес бы куда больше жизней, чем та горстка людей, партизанившая на оккупированной планете... не самой послушной планете Империи. Нас принял Альтос, и мы выжили. Нам не оставили фамилий, я перестал быть Кеем Лацитисом. Мы стали детьми Империи. Но я уже не смог стать ребенком. И это чувствовали все. Таких детей любят родители, но у них нет друзей. Я старался, Артур, очень старался. Воспитателем нашего блока «джи» был хороший человек. Разносторонняя личность, автор детских сериалов, которые шли по телесети Альтоса. Не садист и не извращенец, которые очень любят такую работу. Он искренне считал, что детей надо защищать от взрослых. Он всегда говорил о дружбе и доброте и, наверное, не мог понять, почему его дружные воспитанники не любят маленького Кея. Для него я оставался ребенком с трогательно тощей шеей...

Артур невольно улыбнулся.

– ...и грустными глазами. Ровесники видели, что на самом деле я другой. И защищались от меня как умели. Когда я понял, что ребенком мне уже не стать, я стал взрослым. Ночью... это уже не важно. Я прибил к бродячему цирку. Это тоже местечко дай Боже, но они отнеслись ко мне почти по-человечески. Я мыл полы, продавал билеты, ассистировал клоунам, год стоял мишенью для Редгара Реда, человека – пистолета...

– Его ты тоже убил?

– Ты что, Артур? Редгар научил меня всему. Стрелять, метать ножи, не закрывать глаза, когда стреляют в тебя. Потом сказал, что цирк для меня – лишь этап. И заставил работать с Дианой, своей подружкой, воздушной гимнасткой. Мне нравилось... пока она не сломала шею. Я прошел всех артистов – хоть понемногу, но был со всеми. Наши клоуны, Яцек и Нарик, дали мне больше, чем десяток психологов. И при этом ни разу не уложили в свою двуспальную кровать, хоть и были голубее голубого. Я знаю, как выглядят звери, готовясь к атаке, и как можно отбиться от пси-мутированного тигра. За это спасибо Джассану, нашему единственному мршанцу. Он же научил меня разбираться в винах...

Кей замолчал.

– Ты не любишь детей, потому что у тебя не было детства, – безжалостно сказал Артур. – Ты завидуешь им. Ты считаешь, что сильнее зависти женщин к мужчинам – зависть ребенка ко взрослому. И постоянно ощущаешь себя объектом ненависти.

– Да.

– Тогда спрашивай ты.

– Это трудно – пытаться быть взрослым, но оставаться ребенком?

– Конечно, Кей.

– Давай спать, Артур Ван Кертис. – Кей спрыгнул на землю. – Забирайся в кабину и закрой дверь. Кресло широкое, а климатизатор я включил.

– А ты?

– А я поищу другой комбайн. Спокойной ночи.

6

Когда Артур проснулся, Кей уже разогрел завтрак. Кроме того, он вывел из ряда один комбайн, установив его напротив двери. Артур скептически поглядел на несуразный агрегат – барабанная фреза спереди, четыре огромных колеса, автопаковщик сзади. Корпуса как такового не существовало – все агрегаты были на виду. Болтающаяся на тонких опорах кабина выглядела какой угодно, но только не надежной.

– Не сказал бы, что это удачная идея, – беря свою порцию, заметил Артур.

– А лучшей нет. – Кей придирчиво осматривал колеса. – Скорость до сорока пяти километров в час – и это в рабочем режиме. Энергозапас почти полон. Как выспался?

– Как дома.

– А я замерз. Климатизатор барахлил, наверное.

Они покончили с завтраком и забросили сумку с остатками консервов в кабину. Кей вручил Артуру лазерную винтовку – никелированный агрегат с громоздким боковым магазином, велел:

– Лезь в кабину.

Из стеклянного пузыря Артур наблюдал, как Кей открыл дверь, постоял немного и громко произнес:

– Красота-то какая! Дождь кончился, роса улеглась... Как бы жнивье не взопрело, сынок!

– Кей, я просил тебя не называть меня «сынок»!

– Хорошо, сынку, – карабкаясь в кабину, сказал Кей. – Молотить пора, верно? Подвинься.

Глаза его возбужденно поблескивали. Артур растерянно вылез из кресла, уселся на пол кабины. Кей положил руки на рычаги.

– Учись, в жизни все пригодится...

Комбайн взревел и, разбрызгивая лужи, выкатился из ангара. Кей засмеялся. Колющие злаки тянулись до горизонта.

– Застоялись хлеба, не находишь?

– Это не пшеница, Кей.

– Я знаю, Артур. – На мгновение лицо Кея утратило дурашливое выражение. – Озноб, эйфория... дальше пойдут галлюцинации. Это дум-вирус. Поехали!

Фреза взвыла, опускаясь к земле, и, протаранив изгородь, комбайн покатиł через поле. Сзади зачавкал паковщик, ритмично выкидывая пластиковые мешки с прессованной травой.

– Сколько у тебя времени? – тихо спросил Артур.

– Часа три. Потом период немотивированной агрессии и паралич сердца. Я попытаюсь довести тебя, малыш.

Почти час они ехали молча. Артур смотрел в окно, держа на коленях винтовку, Кей напевал фривольные песенки, потом спросил:

– Чего они хотели?

– Кто?

– Эти люди... на лошадях... в шапках с синими звездами...

– Я никого не видел, – пряча глаза, ответил Артур.

– А-а... Если я назову тебя Лешкой, стреляй. Хорошо?

– Обещаю.

Два раза Артур видел в отдалении столбы дыма. Временами Кей рулил, объезжая что-то или преследуя кого-то невидимого. Артур молчал.

Потом их попытались остановить. Небольшая толпа вооруженных мужчин – быть может, тех самых, что встретили их у выхода, – открыла по комбайну огонь.

– Град, – сухо заметил Кей. Артур так и не понял, острит он или искаженное сознание уже не воспринимает реальность. Комбайн описал вираж и направился на толпу. Приоткрыв дверь, Артур начал стрелять из винтовки – у нее была отличная скорострельность и объемистый магазин.

– Никакая непогода не помешает мне собрать свой последний урожай, – заявил Кей, когда пули защелкали о кабину. Стекло притворялось броневым, покрываясь трещинами, но не капитулируя. И Кей довел жатву до конца, после чего лег на прежний курс. Пластиковые мешки в контейнере давно кончились, и перемешанная с травой плоть хлестала из комбайна чудовищным людоедским фаршем.

– Очень показательно, что тебя даже не тошнит, – заметил Кей, поглядывая на Артура. – Стоило бы убить твоего папашу, но это невозможно.

Артур не понял.

Они пронеслись по окраине Китежа мимо пылающей деревянной церкви, мимо размоленных артиллерией домов и заботливо укрытых чехлами памятников. Памятников было много.

– Народ, не помнящий прошлого, обречен, – прокомментировал этот факт Кей. – Наш народ – бессмертен.

Когда впереди показались башни космодрома, Кей глухо спросил:

– Перемахнем через реку, как считаешь?

– Перемахнем, – глядя на приближающуюся ленту шоссе, согласился Артур. Они форсировали преграду и покатили на радужный барьер силового поля. Две машины Имперской пехоты лениво выкатились из ворот и развернули башенки излучателей в их сторону.

– Вместе погибнем, Лешка, – прищурившись, сказал Кей. – Не лучший вариант, верно?

Артур достал станнер и аккуратно выпалил Кею в висок. Потом стащил одеревеневшее тело с кресла и остановил комбайн. Сложнее было найти управление фрезой – пока Артур ее не остановил, пехота приближаться не спешила.

Выпрыгнув из комбайна, Кертис-младший побежал к охранникам. Ему было только двенадцать лет, и те не стали стрелять.

– Помогите моему папе! – крикнул Артур. – Помогите, у него дум-горячка, но я его обездвигил! Помогите, мы заплатим! Мы с Эндории, мы с родины Императора! Помогите!

Он плакал слишком натурально, а у лейтенанта Имперских войск тоже были дети. Лейтенант кивнул солдатам, и двое, опустив щитки шлемов, направились к искореженному, заляпанному кровью и пробитому пулями комбайну.

7

Приходя в себя – в те редкие минуты, когда инъекция вирофага снижала уровень токсина в крови, – Кей размышлял в стерильной чистоте пустой палаты. Бред прекратился, сознание было ясным, хотя и вялым. Теперь он мог только выздороветь – или умереть, если вводимый огромными дозами вирофаг мутирует и примет его плоть за вирус. Мягкие лапы манипуляторов умывали его, меняли постель, кололи лекарства и мутную питательную жидкость.

Когда в палату вошла женщина, одетая в зеленый врачебный костюм, но с отключенным шлемом, Кей понял, что выжил.

– Меня зовут Изабелла, – усаживаясь на край постели, сказала она.

– Прекрасное имя, – с трудом ворочая непослушным языком, сообщил Кей. – Вы – белокурый ангел...

– Как звать вашу жену?

– Карина.

– Тоже мило. – Женщина кивнула. – Я ваш врач. Вы не ощущаете провалов в памяти?

В голубых глазах женщины был холод. Долгая жизнь и долгая работа на Императора. В какой-то мере она и была врачом – хирургом, отсекающим ненужные клетки социального организма.

– Нет... кажется... я могу потерять память, мисс?

– Проверим.

И они проверили. Кей рассказал ей о своем детстве, о дяде Рауле, оставившем небольшое наследство, о климате Эндории, о том, как уклонялся порой от уплаты налогов, о знакомстве с Кариной и рождении Артура.

– Он в общем-то хороший мальчик. Не бросил отца. С ним все в порядке, мисс?

– Император не оставляет в беде своих подданных, – с достоинством сообщила Изабелла. – Как погиб ваш корабль?

– Мы стартовали с Эндории вечером тринадцатого, в шестую декаду восточных ветров...

– Интерфазники обычно не капризничают, но, видать...

– Артура на кусочки разорвало, не приведи Бог такое увидеть...

Лицо Изабеллы оставалось бесстрастным. Она повидала куда большее, чем разорванный на кусочки маленький мальчик.

– ...аТан-то сработал – вот уж никогда до конца не верил... Вышли мы к этому сараю, а там мертвый старик и трактора всякие...

Изабелла положила ладонь на горло Кея. И без всяких эмоций сказала:

– Нехорошо обманывать слуг Императора. Нам нужна истинная правда, полная правда, Кей. Ваша жизнь еще так хрупка... а вы врете.

– Мисс, – Кей захрипел, – он стрелял в нас, что я мог поделаться? Боже, они все здесь сошли с ума...

Изабелла вытерла руку о простыни и улыбнулась.

– Теперь лучше. Императора не беспокоит смерть мятежников и бандитов, но он любит искренность.

Кей торопливо закивал.

– Вы ловко выкрутились из неприятностей, Кей Овальд. Этот комбайн в крови от шин до кабины, словно побывал на бойне.

– Мисс, я плохо соображал, когда вел машину. Нас пытались остановить... я не ранил людей Императора, мисс?!

– На ваше счастье, нет, – холодно отозвалась Изабелла. – Вы очень удачливый человек. Простой торговец – и такая прыть. Меня всегда смущали люди, выходящие за рамки своей профессии. Ваше дело торговля, а не воинские подвиги.

– Мы, Овальды, всегда честно служили Императору Грею! – возвышая голос, сказал Кей. – Мой дед, Артур, в чью честь я назвал сына, на Смутной Войне...

– Оставьте, Кей. О подвигах вашего деда я уже достаточно слышана от мальчишки. К вам они отношения не имеют. Отдыхайте.

Уже в дверях Изабелла добавила:

– Мы сообщим на Эндорию о вашем чудесном спасении. Что передать жене?

– Что я люблю ее... и прошу не волноваться.

– Последнее пока преждевременно.

Дверь закрылась, и Кей опустил голову на подушку. Ему оставалось только надеяться, что старый хитрый лис Кертис предусмотрел все. Что он умнее старых женщин из Службы Имперской Безопасности.

В своем кабинете, обставленном просто, как и подобает слугам Императора, Изабелла Каль составляла еженедельный отчет. Рутинная работа, по традиции сваливаемая на заместителя регионального Командующего, приносила ей удовольствие. Простые цифры – о потерях мирного населения, расходах Службы, количестве завербованных агентов. А сколько за ними работы, сколько жизней – и еще больше смертей.

Сколько власти!

Сообщение с Эндории пришло только к вечеру. Изабелла пролистала официальную справку, просмотрела ролик, заснятый агентом в доме Овальдов. Высокая худощавая женщина, Карина Овальд, зарыдала, увидев фотографию Кея – с осунувшимся, полубезумным лицом. Тут же взяла себя в руки и надела на агента с вопросами: как связаться? Почему не сообщили раньше? Мы не последние люди на Эндории! Не оплатит ли Служба ее перелет на Инцедиос?

– Тошная стерва, – заключила Изабелла, выключая запись. Этот торговец не имел вкуса. Красивая мордашка – еще не все в женщине. Но теперь понятно, в кого пошел его сын... – Артур Овальд, наблюдение, – приказала она.

Экран вновь ожил – но Артура в маленькой комнатке не было.

– Поиск.

Артур Овальд был в душе. Изабелла склонила голову набок, внимательно разглядывая мальчика. Красивый, щенок. Отец тоже ничего – но поглубже, попроще.

Мальчик тем временем присел на дно ванны. И принялся за то занятие подростков, для которого душ служит самым удобным прикрытием.

Каль почувствовала, что начинает возбуждаться. Работа редко оставляла ей время на секс.

Включив экранирование, Изабелла достала из нижнего ящика стола вибратор. Не отрывая взгляда от экрана, закинула ноги на стол...

Артур принимал душ достаточно долго, чтобы Изабелла Каль получила все желаемые эмоции. Приведя себя в порядок, она включила автосекретаря и сказала:

– Семья Овальд. Красный режим отменяется. Желтый режим в течение недели. Оперативная работа – Луис Номачи. Видеоконтроль... видеоконтроль остается на мне.

Ей понравилось недавнее ощущение. То, чем ей приходилось заниматься с директором Службы Куртом, несло в себе мало приятного.

8

На следующий день Артуру Овальду разрешили навестить отца. Кей, полулежа в постели, ел жиденькую овсяную кашу. Вкус у нее был божественный – по сравнению с теплой минеральной водой, которую позволили выпить накануне.

– Папа?

Кей молча протянул тарелку медсестре – рыженькой девице субтильного телосложения. Они с Артуром смотрели друг на друга.

– Я рад, что ты не посрамил имя деда, – сказал Кей.

Артур улыбнулся:

– Пап, ты гораздо лучше выглядишь.

– Это неудивительно.

Артур покосился на медсестру. Сообщил:

– Они связались с мамой... она со мной разговаривала. Я сказал, что приезжать не надо. Ты ведь через три дня выпишешься, и мы полетим домой. Правда?

Старый хитрый Ван Кертис. Он переиграл-таки Службу. У меня действительно есть домик на Эндории и жена по имени Карина...

– Придется полететь, сын. В нашем космопорте кое-кто нуждается в хорошем скандале. Мы из них вытрясем все – и за корабль, и за эти мучения.

Рыжая медсестра улыбнулась, отворачиваясь. Этот здоровяк торговец был ужасно самоуверен. Технические службы космопортов поднатерели на подобных скандалах.

Впрочем, эндорианец чертовски упорен и удачлив. Возможно, он и выжмет какую-то сумму... через пару лет.

– Артур, принеси мне нормальный бутерброд, – прошептал за ее спиной Кей Овальд. Вот всегда так. Стоит пациенту начать шевелиться, как он мечтает нарушить режим...

Луис Номачи был человеком обманчивой внешности. Пухлый, как колобок, жизнерадостный, радующийся, как казалось, всему происходящему. Его способность быстро подниматься по службе вызывала удивление коллег. Луиса считали стукачом, поговаривали о высоких покровителях. Но дело было совсем не в этом. Просто Луис умел принимать любые правила игры. Такие, как он, выживали на оккупированных планетах, переживали смену всего начальства и шли вверх – медленно, но неуклонно. Раньше их рост сдерживал срок жизни. Теперь наступало их время, их шанс. Умеющие приспособиться ко всему, выдержать победу и поражение, они, подобно колючей сорной траве, прорастали на теле Империи Людей. Нельзя даже было назвать их аморальными. Они всего лишь соответствовали моменту.

Сейчас у Номачи было очень несложное задание – контроль за двумя эндорианцами, находящимися на желтом режиме. Отец и сын. Добрались в космопорт из регионального отделения «аТана» – повезло. Каль провела первичную проверку и скинула дело на него. Пассивное наблюдение, проверка данных – что может быть проще...

Но почему Изабелла Каль лично вела эндорианцев? Почему продержала неделю на красном режиме, пока не поговорила с Овальдом-старшим и не дала запрос на их родину? Номачи был лишен звериного чутья Изабеллы, ее семидесятилетнего опыта. Зато верить в чужой опыт он умел. И обладал упорством того сорта, что присущ скорее дверной пружине, чем человеку.

Скрючившись перед терминалом компьютера, поминутно жуя сухое печенье из пачки, Луис открывал то один, то другой файл по «делу эндорианцев». Рапорт лейтенанта внешней охраны, заключение врачей, протоколы первичных допросов мальчика, запись разговора Изабеллы и Кея, доклад Службы с Эндории... Оценка общей достоверности информации – восемьдесят шесть процентов. Прекрасно. Золотая середина – не слишком мало и не настолько

много, чтобы вызвать подозрения. В чем-то они лгали, как и положено любому добропорядочному человеку. Но Изабелла Каль питала сомнения на их счет. Луис вернулся к оперативной информации. Фотографии Кея и Артура... стоп. Не слишком-то они похожи. Карина Овальд наставляла мужа рога? Возможно. Луис вызвал файл с краткой информацией о Карине. Портрет... Ну, если она мать мальчика, а Кей его отец... Луис запустил программу физиономического анализа.

Пятьдесят два процента. Артур мог быть сыном их обоих, мог быть прижит от другого мужчины, мог быть удачно усыновлен. Опять-таки – средний результат. А если по-другому? Вероятность, что Артур – сын Карины, вероятность, что Артур – сын Кея...

Двадцать процентов. Шесть процентов. Прекрасно. Что-то не нравилось программе. Мальчик, который был сыном Карины и Кея, не мог быть сыном Карины или Кея. Как необычно...

Программа могла дурить. Карина могла изменять мужу. В бюро усыновлений при подборе ребенка могли пользоваться точно такой же техникой и подобрать удачного ребенка для пары, а не для Карины и Кея по отдельности. Не стоило даже затевать расследования.

Но человек-пружина не умел останавливаться на полпути. Была проверена Эндория, была проверка на месте. Что осталось? «аТан»? Вечное бельмо на глазах всевидящей Службы. Вечный позор. Они пользовались аТаном на общих основаниях и после обоюдоудачной перестрелки порой воскресали рядом со своими убийцами. Империя Кертиса Ван Кертиса, государство в государстве. Как унижительно знать, что все тайны Спецслужбы могут быть выкачаны из памяти погибшего – и великодушно оживленного сотрудника. Несмотря на заверения Кертиса самому Императору, несмотря на показное дружелюбие и льготные тарифы, «аТан» хранил свои секреты...

Но в самом прочном панцире есть слабые места.

Луис послал запрос на расконсервацию агента, завербованного в рядах «аТана». Послал без мотивации, слегка надеясь, что запрос не пройдет. Он не хотел возиться с этим делом, но не умел отступать.

Запрос прошел.

– Так тому и быть, – сказал Номачи компьютерному терминалу. – Раскроем вас на полную катушку, как положено. Не зря же вы налоги платите...

Кей тренировался. Тело ослабло не сильно, видимо, мышцы во время болезни искусственно стимулировали. Гораздо больше хлопот доставляло возможное наблюдение – ему приходилось заниматься вполсилы. В великолепно обставленном спортивном зале маленького госпиталя это было чертовски обидно.

С сожалением выйдя из-за очередного тренажера, Кей поискал глазами Артура. Тот сидел на конструкции, похожей на рабочее место палача. Руки его были закреплены на гидравлических пружинах.

– Давай, давай, – подбодрил «сына» мистер Овальд. – Раз уж мы заплатили такие деньги, так тренируйся до седьмого пота.

– Угу, – медленно разводя руки, пообещал Артур.

Кей прошел в сауну. Лег на деревянный пóлок, чувствуя, как высыхает на коже пот. Не по правилам, но как отдыхает тело... Потом он снова вспотел и стал терпеливо ждать, пока испарится и эта влага.

Пришел Артур, устроился на полочку ниже. Полежал немного и сказал:

– Мама, наверное, волнуется. Мы скоро полетим домой?

Это была заранее оговоренная фраза. Артур чего-то боялся. Или просто спешил на свой Грааль?

– Через три дня рейс на Илион. Оттуда домой рукой подать.

– А завтра вечером уходит лайнер на Эпсилон Волантиса. Можно оттуда – я считал, быстрее выходит.

– Сын, надо считать еще и расходы, – наставительно произнес Кей. – Сам знаешь, в какой мы сейчас ситуации. Из наших живодеров пока выжмешь денежки... Я пойду в бассейн, а ты пропотей как следует.

На расстоянии шестидесяти километров от Имперского космодрома, рядом со зданиями империи «аТан», Луис Номачи разговаривал со своим агентом.

– Вы... вы уверены в безопасности встречи?

– Экран надежен, – презрительно произнес Луис.

– Вы не знаете возможностей нашей охранной службы...

– Зато вы знаете наши!

Златокудрое существо смутного пола плаксиво скривило ангельское личико:

– Такие обширные требования... Я готов послужить Императору, но...

– У тебя есть «но» для Императора? – заинтересовался Луис. – Я еще не слышал такого! Существо притихло.

– Мне плевать на твои проблемы. Уверен, что ты трахаешься с половиной мужчин и женщин вашего гадючника. И еще более уверен, что фильм, где ты ласкаешь гениталии булрати, их развеселит.

– П-послушайте, вы должны п-понять меня как мужчина мужчину...

Луис разразился добродушным смехом:

– А ты шутник... шутник. Тебе бы родиться многоразовым и безразмерным презервативом, ты бы был на своем месте.

– У меня только начала налаживаться спокойная сексуальная жизнь... – обреченно сказал танатолог.

– Налаживай. И помни – чем больше данных об Овальдах ты нам передашь, тем на больший срок тебя оставят в покое. Привет любимым.

Луис зашагал к флаеру. К людям подобного типа он не боялся поворачиваться спиной. Здорово, что большинство не приемлет межрасовый секс. Это делает меньшинство полезным для Спецслужбы...

Садясь в кабину, он подумал, что если межрасовые контакты легализуются, то надо будет настроить общество против чего-то другого. Против мазохизма, гомосексуализма или поцелуев в губы – это уже детали.

Нельзя терять такой удобный слой информаторов.

9

На бетонной глади посадочного поля двухсотметровый лайнер казался небольшим. Звук через толстое стекло почти не доносился. Снующие от зданий к лайнеру и обратно машины выглядели детскими игрушками богатого ребенка.

«Такого, как Артур Кертис, например», – подумал Кей. Но прежней неприязни к мальчишке в сознании не возникло. Все-таки он его вытащил. Чем бы ни руководствовался – но вытащил.

Мимо них прошла по залу ожидания еще одна группа пассажиров. Самые обеспеченные граждане Великороссии предпочитали эмигрировать не в Кайзерлэнд или Сэгун, а сразу на другую планету. Наверняка, как это всегда бывало, самыми обеспеченными оказались те, кто развязал войну. Женщины в мехах, мужчины в костюмах, казавшихся скромными, пока не подойдешь вплотную, сытенькие, разнаряженные дети. Многие вели на поводках собак, некрасивая темнокожая девица несла на руках кошку.

– Я очень скучаю по маме, – произнес Артур.

– Не ной, сын, – спокойно ответил Кей.

– Очень скучаю!

Кей присел, заглядывая Артуру в глаза. Мальчик явно был на грани срыва.

Почему?

Рвался к несуществующей матери? Или той, реальной, которую Кею не довелось увидеть?

– Малыш, соберись. – Кей провел ладонью по лицу Артура. Ладонь намокла. – Ну что с тобой?

Артур молчал.

Кертис Ван Кертис завоевал свое положение не только везучестью, чугунной задницей и умением подойти к людям. У него еще было хорошее чутье, как у славной женщины Изабеллы из местного отделения Службы. Артур это чутье вполне мог унаследовать.

– Давай посмотрим, что мы можем сделать, сын. – Кей взял Артура за руку. Они подошли к кассе.

– Места есть, – с готовностью сообщила девушка в старомодных очках. – Люкс, первый класс, бизнес-класс...

На маленьком табло, обращенном к Кею, высветились цифры. Кей поскреб затылок.

– А... извините, во втором классе...

– На такие расстояния не летают корабли с местами второго класса, – сразу посуровела кассир. Потом глянула на умоляющее лицо Артура и чуть отошла. – У вас денежные затруднения, мистер?

– Да, понимаете, нам добираться до Эндории, а наш корабль... я ведь и сам пилот, торгую... торговал...

– Давайте посмотрим, что мы можем для вас сделать. – Пальцы девушки запорхали над клавиатурой. – Возраст мальчика?

Луис покрутил в руках дискету. Молодец, танатолог. Дрянь, но молодец. Трехдневная запись памяти Кея Овальда! Какая бы чушь там ни была, но сам факт существования этой записи – сенсация. Вот они, нравы «аТана». Вот она, цена бессмертия!

Вставив дискету в компьютер, он начал подбирать программу-видеоадаптер. Проклятый «аТан» использовал собственные компьютеры, программы и кодировки...

– Итак, учитывая скидку за возраст ребенка, отсутствие багажа, недозагрузку рейса, вашу пересадку на Волантисе на корабль нашей же компании... цена составит сорок восемь процен-

тов от первоначальной! – Девушка-кассир пожала плечами, словно сама удивилась полученному результату.

– Пап... – прошептал Артур.

– Поторопитесь с решением, до окончания посадки – пятнадцать минут.

– Ну, такого шанса упускать нельзя! – махнул рукой Кей. – Оформляйте.

Он отправил под прозрачный щиток кассы документы и положил кредитную карточку на панель интерфейса. Спросил:

– Карточку «аТана» принимаете?

– Конечно...

«Да, лихо размазало пацана», – подумал Луис, наблюдая за кровавыми клочьями на стенах рубки. Потом изображение подернулось розовой мутью – у Овальда-старшего начали лопаться глаза.

Номачи достал из стола пачку печенья. Разорвал пластиковую обертку. Хорошо он поработал и плевать на лишний вес.

– Дня на два назад отмотай, – предложил он машине. Вышколенная сервис-программа поняла.

На экране возникла оскаленная морда булрати.

Луис поперхнулся печеньем.

– *Кузуар буул-рати, к, хаа! К, хаа, буул!* – произнес голос Кея Овальда.

– *Хазр, кхомо!* – фальцетом откликнулся булрати.

Из открытого рта Луиса сыпались на клавиатуру непрожеванные крошки.

Маленький автобус остановился под днищем лайнера. Последние пассажиры торопливо втягивались внутрь лифтовой трубы.

Охранник, нервно прислушивающийся к гулу разогреваемых генераторов, провел по документам Кея детектором. Индикатор засветился желтым. Пассивное наблюдение? Что ж, это не препятствует покидать планету. Шедший следом мальчик тоже был под наблюдением. С ума они все посходили в оперативном отделе.

Шлепнув по втягивающейся в корпус корабля лифтовой трубе ладонью – на удачу, – охранник заспешил к нетерпеливо сигнализирующему автобусу. Опасное дело – стоять поблизости от стартующего на гравитационниках корабля.

...Когда Кей отвел взгляд от мертвого булрати – как он его убил-то? одним касанием? – Луиса ждал новый шок.

Этого человека в лицо знали все. Кертис Ван Кертис. И он весьма напоминал... сына Кея Овальда, точнее, Артур Овальд походил на него.

– Портрет Артура Ван Кертиса! – завопил Номачи. Машина сражалась с неожиданным заданием секунд пятнадцать. Все это время Луис провел, пританцовывая у стола.

– Единственная доступная фотография сделана в возрасте пяти лет, – любезно сообщил компьютер.

Луису улыбался пухлый малыш.

– Вероятный облик сегодня! – заревел Луис.

Плотно сжав тонкие губы, с экрана смотрел парень лет семнадцати.

– А в двенадцать?

Артур Овальд, почти такой, каким Номачи видел его утром, появился на дисплее.

– Ух, – сказал Луис, – ух.

– Мало данных, – забеспокоился компьютер.

– Отключись, железка! – выбегая из кабинета, крикнул Номачи. По коридору... мимо охранников... через приемную...

Луис влетел в кабинет Изабеллы Каль. Шок был так велик, что он даже не стал ничего обдумывать.

– Включите экран, – не здороваясь, попросил Номачи.

Изабелла молча включила экран и личное записывающее устройство. Спросила:

– Чем вызвано ваше оживление?

– У нас в руках, – подходя к столу, произнес Номачи, – у нас в руках Артур Ван Кертис!

– А кто еще? – не скрывая презрения, спросила Каль.

– Очевидно, его телохранитель. Человек, намолотивший на комбайне два десятка повстанцев.

Лицо Изабеллы побелело.

– Вы их задержали, Луис?

– Я... нет... я спешил... – Номачи с ужасом почувствовал в своем голосе интонации плаксивого извращенца-танатолога.

– Артур и Кей Овальды. Поиск. – Изабелла пригнулась к экрану.

– Работаю... работаю... Артур Овальд, – обрадованно сообщил компьютер. – Покинул планету на лайнере «Волантис-круизный» компании «Стар Трек» десять минут назад. Кей Овальд. Покинул планету на лайнере «Волантис-круизный» одиннадцать минут назад.

К счастью для Номачи, он успел сдержать самоубийственный вопрос – как один и тот же корабль мог стартовать в разное время.

– Диспетчера космопорта, – одарив Луиса ненавидящим взглядом, велела Изабелла. – Я заместитель Командующего планетарного филиала Службы Имперской Безопасности Изабелла Каль, – выпалила она появившемуся на экране мужчине. Еще никогда титул не казался ей столь длинным и ненужным. – Требую возвращения на планету лайнера «Волантис-круизный». Дело особой важности. Именем Императора.

Разрывая воротник блузки, она вытащила персональный жетон на цепочке и сунула прямо в объектив. Луис, вытаращив глаза, смотрел на обнажившиеся груди – покрытые багровыми пятнышками ожогов и мелкими порезами. Он и помыслить не мог, что Каль склонна к мазохизму.

– Поздно, – поглядев на какой-то экран, сообщил диспетчер. – Лайнер только что вошел в гиперпрыжок. Что произошло? Террористы? Бомба?

Изабелла отключила связь. Опустилась в кресло, устало спросила:

– Так кто был у нас в руках? И откуда эта удивительная догадка?

Покосившись на свою грудь, она досадливо запахла блузку. И Луис понял, что его шансы на карьере – и саму жизнь – резко упали в цене.

10

Лайнеры такого класса, как «Волантис-круизный», стартовали мягко. Артур и Кей зафиксировались в креслах, но это было не больше, чем данью традиции. Десять минут легких перепадов гравитации – при таких размерах, как у лайнера, скомпенсировать все перегрузки не удавалось самым совершенным машинам.

Потом что-то неуловимо изменилось. Пол стал незыблем, как твердь планеты, далекий шум двигателей, плывущий к ним через обшивку, изменил тональность.

– Мы вошли в гиперпрыжок, – сбрасывая ремни безопасности, сказал Кей. – Ну, что ты скажешь?

Артур поднял лицо, мокрое от слез. И прошептал, еле слышно, срываясь на беззвучный крик:

– Не хочу... Не хочу... снова...

Кей опустил рядом с ним на колени, спросил:

– Помнишь, на планете я хотел задать тебе один вопрос? Так вот, я его задаю.

Артур кивнул, замолкая.

– Сколько раз ты умирал, мальчик?

Лицо Кертиса-младшего дрогнуло.

– Сколько раз? – безжалостно повторил Кей.

– Семьдесят три раза. – Глаза Артура остекленели. Кей забила дрожь.

Семьдесят три. Прыжки с хрупкого мостика жизни, перекинутого над тьмой вселенского ничто. Боль уходящего сознания, холодное дыхание вечности – и рывок нейронной сети, возвращающий обратно. Ужасно не воскрешение, ужасна смерть. Никто в Галактике не проходил аТан столько раз – никто не мог позволить себе быть столь расточительным. Кроме Ван Кертиса – и его сына. Мальчика, умиравшего всю свою жизнь.

– О Боже. – Кей почувствовал, как кружится голова. – Тебе шестнадцать?

Артур кивнул.

– Первый раз ты умер...

– В двенадцать.

Кертис-младший умирал каждый месяц. Чаще – каждые три недели. Что тут вечность мучений, обещанная Кейю за неудачу, – единственный сын Кертиса жил этими муками добровольно. Они были его воздухом, его хлебом, его школой... его жизнью. Этот мальчик был со смертью на «ты».

Этот мальчик уже не мог стать взрослым.

– Ты – тридцать седьмой, – прошептал Артур. – Меня вели мужчины, женщины, подростки, мршанец, десятилетняя девочка. Я всех вас знаю... всех вас видал в гробу. Вы все крутые поначалу. За вами кровь хлещет, и никто не устоит. Вы все крутые... были.

– Я тебя доведу.

– Все так говорили. У всех был кнут и пряник. Я уже чувствую, когда что-то ломается... вот как здесь. Они нас раскусили.

– Но мы убежали, Артур.

– Догонят.

– Почему ты не смог добраться до цели раньше?

– Не знаю. Словно держит... что-то.

– Грааль дается достойным. Помнишь?

Артур слабо улыбнулся. Вскинул голову – в отчаянной попытке сбить слезы. Сказал:

– Уже не осталось достойных, мой верный слуга. И я – самый последний из тех, кто вправе коснуться Грааля. Ибо я послал вас всех... зная, что лишь я бессмертен. Ибо я... я...

Кей мягко привлек Артура к себе. Первый раз в жизни он обнял ребенка, который был еще несчастнее, чем он. Они сошлись в пространстве и времени – две искалеченные души; взрослый, который не бывал ребенком, и ребенок, который не мог стать взрослым.

– Я доведу тебя, – повторил Кей. – Я не слуга твой, сэр Артур. Я твой сводный брат, маленький король. Ты увидишь Грааль.

Артур тихо плакал, обмякнув на груди Кея. Лайнер несся поперек пространства, стальноеместилище тысяч человеческих страданий.

– Что там, на Граале? – спросил Кей.

– Бог... – прошептал Артур, не отрывая лица от мокрой рубашки телохранителя.

– Что?!

– Бог. Бог из машины. – Пальцы Артура, вцепившиеся в плечи Кея, задрожали, и он не решился переспрашивать.

У двери пропел зуммер. Кей, помедлив секунду, отстранил Артура. Достал из кармана платок, дал его мальчишке. И открыл дверь.

На пороге стояла маленькая девочка в расшитом сарафане и с короткими толстыми косичками.

– Добрый день, сударь. – Она неуклюже сделала реверанс. – Мы ваши соседи. Ваш сын не желает показать мне корабль? Я первый раз лечу.

Из двери соседнего номера выглядывала русоволосая женщина. Она помахала Кею рукой и сказала:

– Привет!

– Привет! – ответил добродушный мистер Овальд. Повернулся и спросил сына: – Ты не хочешь показать юной леди корабль, Артур?

– Хочу, папа, – ответил послушный сын. – Здравствуйте, сударыня.

11

Изабелла Каль смотрела на портрет Артура Ван Кертиса. Мальчишка улыбался, надежно спрятанный в недрах компьютера, в уносящемся сквозь гиперпространство корабле. Сколько денег, предательства, героизма стояло за одной-единственной его фотографией... как просто было получить Артура живьем.

– Я должна была понять, – сказала Изабелла. – Он очень похож на Кертиса-старшего.

– У нас осталась запись памяти мужчины, – попытался утешить ее Луис. – Его пребывание в резиденции Ван Кертиса... это немало.

Ответный взгляд Каль не нуждался в расшифровке. У них было больше, чем немало, а теперь вся слава уйдет к сотрудникам Службы на Волантисе.

Номачи пошел ва-банк.

– Никто, кроме нас, не знает, кто такие Овальды, – куда-то в пространство произнес он. – Мы можем потребовать их депортации с Волантиса... или же перехватить их там.

– Ты говоришь об измене, – ровным тоном заметила Каль.

– Я говорю о доведении операции до конца. Мы должны сами задержать Кертиса-младшего.

– Двое – слишком много, чтобы вести операцию такого уровня.

– У меня аТан, – быстро сказал Луис.

– Понимаю. У меня тоже. – Изабелла колебалась. – Если станет известно, что мы рисковали интересами Службы из-за личной карьеры...

– Но если мы возьмем Артура...

– Кто знает о записи памяти?

– Мой информатор в «аТане» и тот человек, который сделал запись. Он вряд ли смотрел всю пленку... только последние минуты.

– Ликвидация возможна?

– Людей из «аТана»? – Луис оторопел. – Они же все бессмертны!

– Записи!

– Банды совсем обнаглели, они лезут даже к космопорту Империи. Почему бы им не атаковать «аТан»?

– Хорошо. Если повстанцы еще и возьмут двух пленных и подержат их между жизнью и смертью...

– Все будет сделано.

– Луис, – Изабелла почти нежно привлекла его к себе, заглянула в глаза, – если ты пойдешь за мной... до конца... мы поднимемся выше, чем ты мог мечтать. Но если потянешь одеяло на себя, я добьюсь объявления тебя «лицом с одной жизнью».

Номачи кивнул. Он верил, что Изабелла добьется от Командующего Службы на Инцедиосе Курта Рокхайма такого приговора. Курт был шумным, говорливым исполином, не отягощенным ни умом, ни глупостью. Допрашивая женщин, он очень любил гасить сигары о их грудь.

Любовница, позволяющая ему делать то же самое, могла получить многое.

– Возьмем лучших людей. И лучших нелюдей, – продолжала Изабелла. – Вызови Ахара и Т/сана. Я отзову Кадара и Маржан с операции.

– Стоит ли брать нелюдей?

– Луис, стоит брать любого, не использующего аТан. Ахара, Т/сана, Кадара, который вечно в долгах, Маржан, которая верит в своего древнего бога. Понял? И еще выясни, кто такой Кей Овальд. Можешь проверить всех подданных Империи, но узнай, кто он.

Благодаря судьбу за вовремя продленный аТан, Луис выбежал из кабинета. Каль смотрела ему вслед. Должен быть способ убить бессмертного, должен, иначе трудолюбивые дураки заполонят весь мир.

И Артур Ван Кертис скажет ей этот способ.

– Как же я тебя не разглядела, мальчик? – мурлыкающим голосом сказала Каль. – Обманул, щенок.

Артур Ван Кертис улыбался ей с экрана.

12

В баре (огромный экран с фальшивым видом на космос, три столика, вежливый паренек за стойкой) Кей позволил себе бокал земного вина. Вино было слишком слабым и кислым на его вкус, но он допил до дна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.